

МИХАИЛ
ТЫРИН

КЛАДБИЩЕ БОГОВ

Михаил Юрьевич Тырин

Кладбище богов

Серия «Кладбище богов», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=185222
Кладбище богов: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37065-8*

Аннотация

Если солдат не идет на войну, значит, война идет к солдату. Бывший десантник Влад Самохин хотел завербоваться по контракту в горячую точку. Но не взяли. Ну и пришлось бойцу с горя напиться и подраться. И загреметь в обезьянник, как водится. А оттуда одна дорога... в другой мир. Вместе с родным городком, который за одну ночь превратился в город-призрак, населенный не только обезумевшими людьми, но и кое-кем похуже. Одни только черепахоподобные великаны-вурды чего стоят. Тут даже верный «калаш» не поможет. Впрочем, Влад привык рассчитывать на собственные кулаки, бойцовую стойкость и умение выживать в экстремальных условиях. Такие везде пригодятся. Даже в мире, медленно, но верно превращающемся в кладбище богов.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	99
Глава 5	123
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Михаил Тырин

Кладбище богов

«Мне снилось кладбище Богов.

Луна, разорванная в клочья,

И свет, стекающий к ногам,

Последний свет последней ночи

Струился к дальним берегам...»

Мария Хамзина

Глава 1

Вгородском военкомате пахло сухой пылью и бумагами. За окнами стояла жара, но здесь было прохладно. И тихо. Время, когда растерянные призывники побегут в одних трусах по кабинетам, еще не наступило.

Подполковник с рыжими от табака усами перевернул очередной лист в личном деле и произвел нечто среднее между вздохом и усмешкой. Наконец он поднял глаза на насупившегося Влада:

– Значит, хотим служить по контракту?

– Так точно, – кивнул Влад, всем своим видом показывая, что он готовый профессионал и свой человек, а не мальчик с улицы. Правда, он хотел, чтобы это выглядело бодро и весело, а получилось как-то по-солдафонски тупо.

– И непременно в горячую точку? – Подполковник встал и подошел к окну, где клубилось немое летнее марево.

– Крайне желательно, – отчеканил Влад.

Подполковник хмыкнул.

– Где ж мы тебе ее найдем-то, эту точку? – произнес он куда-то в пустоту.

– А я и за границу могу, – ответил готовый к такому вопросу Влад. – Миротворцы сейчас много где стоят.

Офицер искренне рассмеялся.

– А чего тут смешного? – с вызовом бросил Влад.

– А того, что таких желающих по заграницам гулять у нас хватает. Конкурс бывает по пятнадцать человек на место. Экзамены надо сдавать, языки знать, высшее образование...

– Языки рядовым и сержантам необязательно.

– А вот здоровье крепкое – обязательно. – Подполковник смерил его взглядом. – А со здоровьем у тебя неважно, парень.

– Да ладно вам! – Влад неожиданно перешел на неуставной тон. – Да вы на меня хоть посмотрите. Я в спортзал каждую субботу хожу!..

– Мне смотреть на тебя нечего, – довольно холодно ответил офицер, снова отвернувшись к окну. – Я уже твое дело посмотрел. Да, ты, конечно, кабан мощный, этого не отнять. Боевой опыт – хорошо. Награды опять же – все при тебе. А что с твоей контузией делать?

От последней фразы Влада бросило в жар. Нет, он, конеч-

но, готовился к этому вопросу. Но все же надеялся, что как-нибудь проскочит.

Не проскочило.

– Да что контузия... – глухо пробормотал он. – Это было сто лет назад. Подумаешь...

– Нет, не «подумаешь». Контузия – штука подлая, должен понимать. Неизвестно, когда вылезет. Накатит – хватанешь автомат да и перестреляешь сослуживцев. Такое бывает. Вот и будет тебе горячая точка...

– Да ну, скажете тоже... От той контузии уже ничего не осталось.

– А от трещины в позвонке тоже ничего не осталось? Может, скажешь, заросла?

– Да какая там трещина! – уже возмутился Влад. – Ну, шваркнулся спиной об стену – царапина!

– С царапиной, дорогой мой, в госпитале по полгода не лежат. А ты лежал. – Для убедительности подполковник хлопнул ладонью по личному делу.

– Нет там ничего уже, я ж говорю, в спортзал хожу, чего хочешь могу... – На этот раз голос звучал совсем неубедительно. – Молодняк в баскетбол на раз-два делаю...

– Ходи, парень, куда хочешь, только по документам ты у нас проходишь как ограниченно годный. С такой этикеткой в строевое подразделение ты уже не попадешь. Если только на кухню. И вообще...

Подполковник снова смерил Влада взглядом.

– Двадцать пять лет тебе, дружок. За ум пора браться. А не в войну играть.

– А я не играть сюда пришел, – выдавил Влад, чувствуя, как в голову хлынула кровь.

В следующую секунду в затылке ощутились тупые ритмичные удары. Такое бывало, когда кто-то заставлял Влада волноваться, или злиться, или нервничать. Словно большой тупоносый дятел садился на плечи и принимался долбить в затылок клювом. И долбил он без устали, вызывая желание схватиться за голову и заорать. Или разбить что-нибудь...

Прав военкоматский офицер. Контузии – они без следа не проходят.

Подполковник некоторое время внимательно смотрел на Влада. Потом хлопнул по карманам кителя, выудил пачку сигарет и строго сказал:

– Пойдем-ка, покурим.

– Да я вообще-то не курю... – пробормотал удивленный Влад и поплелся за ним.

Во внутреннем дворе военкомата вяло копошились двое солдат с вениками. Судя по понурому виду, их прислали из гарнизонной гауптвахты, отрабатывать самоволку или какие другие грехи.

– В общем, так, – сказал подполковник, затягиваясь «Золотой Явой», – ни в какую горячую точку, ни в какой спецназ ты не попадаешь. Это мой тебе ответ, без вариантов.

Влад молчал, пытаясь успокоить дятла.

– Во-вторых, парень, не майся ты дурью. Я таких, как ты, на раз-два просчитываю. Ну, признайся: бортанула тебя подруга, так? Ты на весь мир ополчился и решил гордо уйти на войну. Чтобы всем чего-то такое доказать. Все правильно я сказал?

Влад хмуро молчал. Подполковник, в общем, говорил все правильно.

– Так вот, парень, слушай дальше. Подругу ты этим не вернешь и ничего никому не докажешь. Только несколько лет жизни на мелочи разменяешь. Ты ведь кадровым военным становиться не собираешься, так?

– А может, и стану! – упрямо проговорил Влад.

– Если б хотел – давно бы стал. Тебе двадцать пять лет, тебе надо не по горячим точкам шляться, а жизнь налаживать. Баба – потеря невеликая, уж поверь, их еще навалом. А вот жизнь у тебя одна, и срок у нее один. Так что мой тебе совет: успокойся. Если так уж плохо, ну, не знаю... ну, засади стакан, и лучше с хорошим другом в компании, а то и не один раз. Все проходит...

– Да я не пью, у меня ж контузия... – обронил Влад.

– Вот то-то и оно. Думай о будущем. Профессию получай. Все у тебя будет, если не раскисать.

Дятел в затылке, кажется, начал уставать.

– Так, значит, отказываете? – обреченно произнес Влад.

Подполковник ответил не сразу.

– Ну, почему же, – изрек он наконец. – Формально мо-

гу устроить направление в какую-нибудь тихую вэче. Сядешь на складе гуталин выдавать, с твоими-то показателями. Хотя, может, и станешь кем-то...инструктором, например. Только надо оно тебе?

– Надо, – твердо сказал Влад, и в ту же секунду дятел стукнул чуть сильнее.

– Хорошо. Если ты так уверен, то мое решение будет таково. Сейчас у нас по тебе возможностей нет. Приходи через три месяца. Если так же уверенно скажешь «надо» – что-нибудь придумаем.

– Ясно, – уныло кивнул Влад.

В кабинете подполковник вернул ему военный билет.

– Надеюсь, мы друг друга хорошо поняли?

– Угу, – кивнул Влад. – До свиданья.

В дверях он обернулся.

– Станный вы, – сказал он. – Разговариваете со мной, советуєте, учите. В военкоматах с людьми так обычно не разговаривают. Упал-отжался, и все дела. Вам-то что до моей жизни?

Подполковник уперся руками в стол и с прищуром посмотрел на него...

– Знаешь, сынок, я не со всеми такой разговорчивый. Просто таких ребят, как ты, я повидал немало. И не только на плацу с метлой. Но и в окопе, с автоматом.

– А... – До Влада дошло.

– Ага. – Офицер чуть улыбнулся и шутливо прижал палец

к губам. – Бывай, Самохин Владислав Алексеевич.

* * *

До вечера Влад промаялся дома. На душе было паршиво. Не читалось, не спалось, и аппетита не было.

Тетка несколько раз с подозрением заглядывала в комнату: проверяла, чего это он там притих.

Влад жалел ее: она была старая, больная и слегка тронутая женщина. Все время в чем-то его подозревала. Подолгу нюхала еду, прежде чем поест, – боялась, что племянник хочет ее отравить, чтобы заполучить квартиру.

Больше никого из родных у него не было. Дальних родственников он не учитывал, они были слишком уж дальними.

Вечером он решил прогуляться. Просто прошвырнуться по улицам, разогнать хмурую свежею ветром. Сегодня он, хоть и с опаской, разрешил себе бутылочку пива. Возможно, поможет чуть развеселиться.

Алкоголь после контузии действовал на него по-особенному, по какой-то сложной и причудливой программе. Настроение менялось, как погода в горах: вот наступает легкость и полный оптимизм, затем подкатывает какая-то нелепая злость на все вокруг, потом снова в душе выглядывает солнышко, потом мир вдруг становится унылым и промозглым... И так – несколько раз, пока пиво не выветрится.

Сегодня не помогло. Тучи только сгустились, да так и не ушли. Влад плюнул на все и купил еще бутылку. В последний момент он сказал продавщице в ларьке: «Дайте крепкое», и сам этого немного испугался.

В сумерках ноги сами привели его во двор дома, где жила Настя. Он пришел просто так, посмотреть на окна.

Окна были темными. Влад не знал, где сейчас Настя, зато догадывался, с кем она. Злости не было, только беспросветная тоска и тяжесть. Словно огромный камень лег на плечи.

Он обошел дом вокруг. Здесь, в окружении кустов сирени, стояла старенькая скрипучая скамейка, незаметная и уютная. В свое время они с Настей провели здесь бесчисленное количество часов, обнимаясь, целуясь, разговаривая обо всем на свете. Владу захотелось просто посидеть, погрустить, все вспомнить. А еще отсюда было видно окно Настиной кухни.

Скамейка оказалась занятой. На ней расположились двое парней – совсем еще сопливых, скорей всего, старшего школьного возраста. В темноте блестели бока бутылки, горели огоньки сигарет.

В затылок тихонько постучался дятел.

«Ну и хрен с вами, – подумал Влад со злостью. – Она вами не куплена, эта скамейка».

С этой мыслью он бесцеремонно уселся на свободный край, отвернулся от подростков и вообще постарался забыть об их существовании.

Он смотрел в Настино окно. По-прежнему пустое и тем-

ное. На душе скребли кошки. Скорее даже не кошки, а крысы.

«Вроде бы я умный, – думал Влад. – Сколько раз мне говорили: молодец, башка варит. Почему все так по-дурацки у меня в жизни выходит?..»

Подростки притихли, не зная, какого развития событий им ждать. Влад чувствовал их взгляды, их напряжение и настороженность, и это его слегка бесило.

– Что-то хотите сказать? – не слишком дружелюбно поинтересовался он, почти не повернув головы.

После короткого, но ощутимого замешательства раздался несмелый мальчишеский голос:

– Это... выпьешь, что ли?

Дятел мигом оседлал плечи и произвел предупредительный удар в затылок.

– Наливай, – неожиданно для себя сказал Влад. Реплика получилась вальяжной и покровительственной. Он явно был хозяином положения по сравнению с сопляками.

Слегка трясущаяся от волнения рука подала ему пластиковый стаканчик. Это была водка – теплая, да еще и дешевая. Но внутрь она проскочила на удивление легко. Дятел пока не беспокоил – казалось, он застыл в ужасе.

Познакомились. После второго стаканчика бутылка иссякла. У Влада вдруг начался небывалый душевный подъем. Ни секунды не сомневаясь, он выдал парням необходимую сумму на добавку. Те метнулись до магазина очень провор-

но.

Им нравилось, что они оказались в компании Влада, взрослого, сильного, повидавшего такое, что им и не снилось. Через полчаса они уже братались, клялись друг другу в самом сокровенном, откровенничали и планировали пронести свою внезапную дружбу сквозь годы.

Обычная история, когда совершенно незнакомые люди вдруг в хлам напиваются.

– ...Я туда опять хочу! – Влад стучал себя кулаком в грудь. – Там жизнь настоящая! Там ты или жив, или мертв. И больше никакой херни! Ни о чем не думаешь – ни о прописке, ни о получке, ни о жратве. Там из пацанов мужики получаются! Там становятся друзьями на всю жизнь...

– Вот как мы с тобой сейчас, да, Влад? – Парни заглядывали в глаза и пьяно трясли головами.

– Тихо... – Влад поднял руку, отстранив их от себя.

В Настином окне горел свет. У Влада вдруг бешено застучало сердце. Он подумал: «А может, позвать, попросить прощения за все, бухнуться на колени...»

– Ша, братва! Я сейчас...

Он тяжело поднялся и, шатаясь, подошел поближе. Через секунду он увидел ее силуэт. Она была в своем обычном домашнем халате, с заколотыми волосами. Она что-то делала – наверно, прибиралась.

Может, и вправду, крикнуть ей...

Влад для верности хлебнул из бутылки, которая очень

кстати оказалась в руке.

А в следующую секунду окно заслонил мужской силуэт. Блеснул огонек зажигалки. Похоже, этот козел высунулся в окно покурить, он еще не видел Влада. И, кажется, он был голый по пояс. А может, и не только по пояс...

Дятел вцепился в плечи и врезал так, что Влада зашатало. Потом еще, еще, еще – по нарастающей. Уже не дятел, а кузнечный пресс...

– Эй, ты, каз-зел! – рявкнул Влад, с трудом слыша себя за ударами в затылок. – Че вылез-то?

Парень что-то сказал там, наверху. И на мгновение Владу показалось, что все не так, происходит какая-то ошибка, все неправильно.

Но дятел молотил, не давая собраться с мыслями.

– Выйди, поговорим! – крикнул Влад. – Выходи, я сказал! Если ты мужик...

Настя тоже выглянула в окно, но тут же куда-то делась.

– Настю позови, ублюдок! Настю позови, я сказ-зал!

Удары в затылок были уже нестерпимыми. Владу требовалось что-то сделать – что-то мощное, громкое, яростное, чтобы прогнать дятла.

И он сделал.

Он просто запустил бутылкой в светящийся квадрат окна. Само собой, не попал. Зато с пронзительным звоном осыпалось стекло где-то на втором этаже.

Дятел поспешно улетел. И в наступившей тишине Влад

отчетливо расслышал голос сверху:

– Что ж ты делаешь-то, гаденыш?!

Его словно ледяной водой облили. Он понял, что было не так в самом начале. Он узнал голос!

Это был вовсе не тот урод, про которого он подумал. Это был Настин отец, дядя Женья!

Влад не знал, что ему делать. Провалиться на месте – самое оно, только как? Извиняться, оправдываться?

Он ничего не придумал. Просто попятился, развернулся и побежал через кусты. А через два десятка шагов уперся взглядом в милицейскую кокарду.

– Оп-паньки! – услышал Влад. – Вот и наш мальчик прибежал. Ну, подставляй ручки, дам тебе игрушку.

Звякнули наручники. За спиной беспокойно завожился дятел. Неуверенно клюнул, потом еще разок...

И тут Влада сорвало.

Патрульный, наручники и фуражка разлетелись в разные стороны. Причем неизвестно, что улетело дальше. Краем глаза Влад засек, что через кусты к нему несутся еще двое, выдергивая из подвесок дубинки.

Он работал спокойно и грамотно, невзирая на свою пьяную качку. И дятел особо не мешал, наоборот, раззадоривал.

Второго патрульного он срубил подсечкой и добил прямым в лоб, слегка отбив костяшки. С его товарищем проблем тоже не возникло – левой в зубы и правой в «солныш-

ко», на добивание. Тем временем оклемался первый...

Они вставали и падали, снова вставали и опять падали. Влад, как быстрый, хорошо смазанный механизм, производил простые резкие движения, словно забивал гвозди. Ему тоже доставалось, особенно неприятно дубинками, но он был приучен подсчитывать потери уже после боя.

Стоял мат, слышался треск рвущейся одежды, смачные шлепки ударов...

И вдруг все кончилось. Влад потерял равновесие и беспомощно завалился на спину – похоже, кому-то удалось перетянуть его палкой сзади по коленным суставам. А затем последовал такой удар в солнечное сплетение, что Влад на некоторое время утратил способность дышать...

...Наручники они затянули от души, чуть руки не оторвали. Потом еще прошлись ботинками и палками по бокам, пару раз сунули по скулам...

Наконец оттащили к тротуару и кинули в затхлое чрево «уазика».

* * *

В отделении его мурыжили долго и нестерпимо. Владу было плохо, просто жутко, а его заставляли то подождать у стеночки, то сесть, то встать, то ответить на какие-то вопросы, то вывернуть карманы, то приложиться испачканными пальцами к бумажке...

Наконец оставили в покое, сунув в «обезьянник». Тут уже кто-то был, но Влад не обратил внимания. Перед тем, как отключиться, он разобрал фразу дежурного, что скоро его опять поднимут. Когда следователь придет.

Влад вырубился быстро и, можно сказать, наглухо.

Через какое-то время его разбудило мерзкое жжение в желудке. Он открыл глаза. Короткий сон почти не принес облегчения, хотя мир виделся теперь несколько яснее.

На улице грохотало – пока он спал, над городом разразились гроза.

В противоположном углу клетки сидел, подобрав под себя ноги, какой-то замшелый старик. На первый взгляд – классический бомжара, но это только на первый.

На нем висела какая-то странная одежда. Длинная рубаха из плотной грубой ткани, широченные штаны чуть ниже колена и ботинки, которые выглядели как самодельные.

И с прической у него было что-то не так. Влад ни разу не видел, чтобы бродяги и нищие заплетали космы в мелкие косички.

Дед покачивался и что-то мычал. Какой-то унылый мотив, навевающий мысли о тундре, холоде и одиночестве.

Еще здесь стоял странный запах. Его ни с чем нельзя было сравнить, совершенно чужой и незнакомый...

Влад поднялся и подошел к решетке, неудобно шаркая кроссовками, освобожденными от шнурков. Дежурный ефрейтор, лысоватый сутулый дядька лет сорока, поднял на

него неприветливые глаза:

– Чего тебе?

– Командир... – выдавил Влад, борясь с тошнотой. – Мне б поплевать, а? Не здесь же?

– Пobleвать ему... – Ефрейтор встал и подчеркнуто нетопливо приблизился. С неприязнью оглядел Влада с ног до макушки. – Что ж ты так нажрался-то, родной, а?

– Да ладно. – Влад безнадежно махнул рукой. – Кто из нас не нажирался-то...

– Ну, не так же!

– Да я... мне вообще пить нельзя. Контузия, с армии еще.

– Участник, что ли? – прищурился ефрейтор.

– Ну да, вроде того. Софринская бригада, слышал?

– Да ты еще и наш! И удостоверение есть?

– Ну, дома.

– Дома... Ладно, пошли, – подобрел дежурный. – Рыгай, делай все дела, чтоб второй раз не бегать. У нас эти пробежки до сортира не поощряются – не санаторий.

В туалете Влада чуть не вывернуло наизнанку. Он попил тухловатой воды из-под крана, но лучше не стало. А если и стало, то самую малость. Почему-то зашатало с новой силой, безумно захотелось упасть на скамейку и отключиться.

Дежурный закрыл за ним клетку, но возвращаться за свой стол не торопился.

– Зачем же ты, дурак, на ребят набросился?

– Каких ребят? – не понял Влад.

– Ты еще и не помнишь... На наших ребят, на патрульных. Сейчас бы переночевал в трезвяке, а утром домой бы пошел...

– А разве я не пойду утром домой? – Влад искренне удивился.

– Ты что, дружок! Тебя в детстве головкой не роняли? Знаешь, как это называется? Применение насилия против представителя власти, вот как! Статья триста восемнадцать.

– Да ладно... Ну, они лезли, я их так... расталкивал. Какая, блин, статья?

– Ага, прокурору завтра расскажешь. Расталкивал он... До пяти лет, понял? А если часть вторую приделают, то и до десяти.

– Чего-чего?.. – Влад ошарашенно уставился на ефрейтора. – До каких десяти?

На столе забренчал телефон, и дежурный оборвал разговор на столь интересном месте, хмуро проронив: «Ладно, спи».

Влад посмотрел в окно, где сквозь решетку прорывались вспышки молний. Гроза и не думала униматься. Молнии почему-то имели желто-красный оттенок, Влад таких никогда не видел. Они больше походили на отблески огромного пожара.

Он вернулся на скамейку, лег, собравшись в комок. Ему было плохо и страшно. Хотелось скорее уснуть – уйти туда, где не будет тошноты, боли, мыслей о завтрашнем дне и от-

вращения к самому себе.

Старик продолжал мычать свои заунывные напевы. Влад скосил на него глаза, и вдруг ему показалось, что у того по пальцам бегают тонкие, как паутина, искры.

«Пить надо меньше», – подумал Влад и крепко зажмурился.

Через полминуты он отключился.

* * *

Он проснулся, но очень долго не открывал глаза. Потом, кажется, снова уснул. И опять проснулся.

Возвращаться в реальность жутко не хотелось. Лежа с закрытыми глазами, Влад все вспомнил. Ну, почти все. И теперь ему было нестерпимо стыдно. Вдобавок страшно. И очень плохо физически.

Почему-то стояла странная тишина. Никто не топал, не грохал решетками, не говорил по телефону. Мертвая тишина.

«Наверно, еще ночь, – подумал Влад. – Значит, я могу еще поспать».

Влад подумал, что все вчерашние события могут оказаться просто кошмарным сном. Ведь бывает такое: приснится, что вляпался в страшные неприятности, просто жуткие, а потом просыпаешься с колотящимся сердцем и облегченно пе-

реводишь дух...

Счастливого пробуждения он, конечно, не дождался. Он уже проснулся. И неприглядная реальность была налицо, никуда от нее не деться, не избавиться.

Влад открыл глаза и долго смотрел на потолок, пересеченный косыми лучами бледного утреннего света. «Почему же так тихо?» – вновь подумал он.

Поднялся и тут же схватился за виски, зажмутив глаза. Боль ударила по стенкам черепа изнутри как дюжий молотобоец. Вновь подступила тошнота, хотя желудок был полностью опустошен еще накануне.

Боль медленно унялась. Влад решился открыть глаза.

В следующую секунду он испытал такое удивление, что вскочил, позабыв про все свои хвори.

В дежурке царил чистейшей воды разгром: перевернутая мебель, разбросанные бумаги и какие-то странные пятна на стенах наводили на мысль, что тут состоялось массовое побоище. Или бунт задержанных, например.

Он сразу бросился к двери своей клетки. Замок оказался выломанным. Бог знает какую мощь надо было приложить, чтобы сковырнуть это металлическое чудовище, заросшее многолетними слоями масляной краски. Не иначе, автомобильный домкрат, хотя его тут особо не подсунешь...

Влад осторожно открыл дверь, прислушиваясь к малейшим шорохам. Впрочем, никаких шорохов и не было. Разве что с улицы доносился шум ветра.

Окно находилось высоко от пола, чтоб до него достать, Владу пришлось подставлять стул. Он выглянул наружу – и не сдержал изумленного возгласа.

Там был такой же разгром, что и в дежурке. Только в иных масштабах. Влад увидел улицу, заставленную брошенными автомобилями, заваленную обломками, тряпками, бумажным мусором и еще бог знает чем. В разбитых окнах колыхались занавески, деревья качались под напором не очень сильного, но непрекращающегося ветра.

И ни единого человека.

По небу бежали плотные грязно-розовые облака, подсвеченные невидимым солнцем. Чуть позже Влад заметил, что и воздух стал каким-то другим. Более влажным, что ли. Но не как после дождя, а скорее как возле реки.

Он наконец отлип от окна и присел на стул. В углу валялся чудом уцелевший графин, в котором сохранился глоток воды. Влад прополоскал ею рот, проглотил, оставшимися каплями протер лицо.

В голове не было ни одной мысли, ни единого разумного объяснения происходящему. Правда, в мыслях вертелось слово «война», но это было совсем уж неумно. Какая война! Откуда? И куда она делась?

Война выглядела похоже, но не так, Влад это знал. Такой же разгром, тот же бытовой хлам, затопивший улицы. Только здесь кое-чего не хватало: копоты, грязи, сгоревших машин и разрухи.

Город выглядел так, словно его очень поспешно покинули. А потом отдали на разграбление.

«Может, атомная станция взорвалась и всех вывезли?» — это была первая относительно трезвая мысль.

Никаких атомных станций в округе сроду не было. Зато были разные НИИ, а чем они у себя в подвалах и лабораториях занимаются — кто ж про это знает?

Хуже всего, если они какой-то вирус выпустили.

Он подобрал с пола телефон, послушал трубку, поколотил по рычагу. Мертвая тишина.

Владу вдруг стало по-настоящему страшно. Гораздо страшней, чем этой ночью, когда он думал о грядущих неприятностях. Теперь вопрос стоял намного контрастней: возможно, жизнь или смерть...

Надо было осмотреться. Из дежурки вели три двери, одна из них — в «предбанник» и дальше, на улицу. Туда идти Влад пока поостерегся.

Он пошел в другую сторону и оказался в коридоре с двумя десятками дверей. Почти все — настежь распахнутые. Он шел и видел разгромленные кабинеты. Ничего примечательного — все так же, как и в дежурке: бумаги, разбитая мебель, перевернутые сейфы и компьютеры. И ни единого намека на присутствие людей.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, Влад не обнаружил ровным счетом ничего нового. Тот же разгром и запустение.

Правда, здесь из окон большого и хорошо отделанного кабинета открывался вид на другую улицу. Но и на этой улице царила уже знакомая картина. На мгновение Владу показалось, что он заметил там какое-то быстрое движение. Но это могло быть что угодно – от мечущейся на ветру упаковки до игры утомленного воображения.

Влада пробила испарина. Он сел на подоконник и энергично потер руками виски. Он элементарно не знал, что ему делать. Сидеть ли тут, ожидая спасения, или выскакивать на улицу и мчаться со всех ног, пока его не настиг неведомый вирус, или радиация, или еще какая напасть.

На улице полно машин – бери любую, жми на газ, и через час будешь далеко-далеко от этого жуткого места.

Беда в том, что он не знал, в какой стороне эта напасть. А значит, неизвестно, куда бежать.

Странно, но у него не было ни малейшего желания навестить дом и узнать, как там тетка. Скорее всего, думал Влад, ничего он там не найдет. Та же тишина, разгром, разбитые окна и поразительное безлюдье.

Мысли вновь повернулись в сторону радиации. Владу показалось, что именно так должна была выглядеть Припять, когда спохватившееся советское начальство дало приказ на эвакуацию...

Нет, это просто чушь! Его город не был Припятью. И не должен был ею стать.

Он вновь поднялся, впившись взглядом в окно. Он не

знал, что хотел увидеть – хоть что-то, хоть какое-то смутное объяснение, один лишь намек. Он понимал, что большой город невозможно взять и вывезти за одну ночь. А если б и вывезли, должны оставаться какие-то силы, патрули, поисковые группы, чтоб спасать таких, как он сам, случайно за-бытых.

Или не случайно?

Неизвестно, какие неожиданные и фантастические версии он успел бы выдумать, если б его размышления не прервали самым бесцеремонным образом.

– Стоять на месте! – услышал Влад резкий окрик из-за спины.

Он обернулся, машинально расставляя руки в стороны.

В двери стоял коротко стриженный парень в милицейских штанах и тельняшке. Босой. На вид – чуть постарше Влада. Из-за его спины тревожно выглядывала растрепанная девица с потекшей тушью под глазами.

– Стоять, я сказал! – процедил парень и навел Владу в лицо обычный пистолет Макарова.

Глава 2

Вгубернаторской службе много, очень много приятных и положительных моментов. Власть есть власть, и все это знают. Но одну досадную особенность приходится принимать как данность, если уж ты примерил мундир с четырьмя рядами золоченых пуговиц.

А именно: любая неприятность, случившаяся в твоём ведомстве, касается тебя лично. И чем крупнее неприятность, тем плотнее и больше она тебя касается.

Выслушивая утренний доклад референта, эшорский губернатор Шао ре Магдиз нервно выбивал дробь на поверхности старинного массивного стола. Неприятностей он ждал постоянно. С самого утра, завтракая и одеваясь, он ощущал неприятный холодок в груди: что плохого ему сулит этот день?

Он так и не научился определять по лицу помощника, принес ли тот дурные вести или же только хорошие. И каждый раз, выслушивая доклад, он старался казаться спокойным – положение обязывало.

– ...И последнее, – проговорил помощник, оставаясь бесстрастным, как изваяние. – Дальние дозоры передали, что между Желтым и Красным лучами перед рассветом были замечены дымные молнии.

– Хм... – Магдиз потер лоб. Вот, дождался. – И далеко

это?

– Похоже, как раз на мысе Тан, редре. Первые разведчики дойдут не раньше полудня. Гарнизонный староста распорядился также отправить туда вооруженный гвардейский отряд и зеркальщика. Но и они будут там не скоро, думаю, только к вечеру.

– Ясно, – кивнул губернатор. – Можешь идти, Руммо. Впрочем, постой...

– Да, редре. – Вышколенный референт моментально обернулся и встал навытяжку.

– Позови-ка мне сюда советника.

– Какого именно, редре?

– А то ты не понимаешь какого... – кисло усмехнулся Магдиз.

– Я все понял, редре. Сию минуту советник Дронер будет у вас.

Магдиз резко встал и подошел к окну. Собственно, никаких неприятностей пока нет. Есть только их предвестие, которое может ни во что не вылиться. Тревожиться не о чем, но быть готовым нужно всегда. В этом случае любые неожиданности перестают быть таковыми, превращаясь в рутинную работу. А уж с управленческой рутинной Магдиз успешно справлялся более десяти лет.

От окна он переместился к зеркалу. Критически оглядел себя, одернул мундир, подобрал живот.

Что ни говори, возраст дает о себе знать. И золотые пуго-

вицы это уже не маскируют. Нет былой легкости и ловкости в движениях, нет, что самое печальное, той искры во взгляде, которой прежде Магдиз умел зажигать живых.

Впрочем, это было слишком давно. Живые давно не нужны ни в искре, ни тем более в пожаре. У них тоже есть своя рутина.

– Вы меня звали, редре?

Темный советник вошел в кабинет как всегда бесшумно. Под огромным капюшоном пряталось лицо, на которое Магдиз не очень-то любил смотреть. Советник, конечно, знал это, но почему-то, вопреки традиции своего народа, редко пользовался маской, предпочитая капюшон.

Что ни говори, а гурцоры – весьма уродливые создания. Черная и грубая, словно просмоленная кожа, массивный крюкообразный нос, крохотная нижняя челюсть – все это разительно отличалось от человеческих представлений о красоте. И привыкнуть к этому попросту невозможно, как ни старайся. Наверно, люди тоже не казались красавцами в глазах гурцоров, но кого это утешит?

– Знаешь, зачем я тебя позвал, Имиль?

– Нет, редре, – советник поклонился. – Но я готов исполнить любой ваш приказ.

– Знаешь, знаешь... – огорченно вздохнул губернатор, устраиваясь в кресле. – Садись, Имиль, поговорим.

– О чем угодно, редре. – Он снова поклонился и смиренно присел на краешек стула.

Магдиз выдержал необходимую паузу и начал:

– Дальние дозоры сообщают, что на побережье опять сверкали дымные молнии.

– Любопытная новость, редре, – с энтузиазмом кивнул советник. – Надеюсь, никто не пострадал?

– Не кривляйся, Имиль, – устало произнес Магдиз. – Ты сам все знаешь, более того, ты знал об этом заранее. И я очень надеюсь, что ты расскажешь мне, почему я, эшорский губернатор, узнаю обо всем последним?

– Но, редре, ведуны вовсе не обязаны кричать о своих планах на всех углах. Догмат охраняет неприкосновенность Темного Знания, и мы ни в едином пункте не нарушили его.

– Я знаю Догмат, – поморщился губернатор. – Не надо мне рассказывать про Догмат. Речь идет совсем о другом.

– О чем, редре?

Магдиз на несколько мгновений задумался.

– Ты ведь не просто находишься в этом городе и на этой службе. Ты служишь земле Эшор. Служить – значит оберегать. На гербе вашей гильдии написано: «Вести и ведать». И тебе ли не знать, что эксперименты темных ведунов не всегда безобидны...

– Но, редре, обеспечение безопасности ведуны всегда берут на себя, так гласит Догмат...

Магдиз остановил его жестом:

– Еще раз напоминаю, мы сейчас не обсуждаем Догмат. Я знаю, что ты чтишь его, у меня нет к тебе претензий. Давай

посмотрим на это с другой стороны. Уже к обеду о ваших проделках узнают в столицах всех провинций, земель, префектур и директорий. И магистрат немедленно потребует от меня ответа: что у нас произошло на этот раз? И не только магистрат. Любой гражданин провинции может потребовать от меня, как от губернатора, ответа. Странно, что иерарх еще этого не сделал... А ведь я не знаю ни-че-го! Ровным счетом ничего. Хорошо, если к вечеру я получу вразумительную картину. И что же получается?

Он напряженно посмотрел в глаза Дронера, хотя разглядеть их под капюшоном было непросто. Советник спокойно выдержал взгляд.

– А получается, что на моей земле Темное Знание не контролируется. Разве об этом сказано в Догмате, который ты так любишь поминать?

– Редре, вы, кажется, преувеличиваете... – начал было советник, но Магдиз снова остановил его.

– И хорошо еще, если на этот раз ваш дым просто развеется в небе. А если снова появятся огненные дыры в земле, как в прошлый раз? А если по побережью разбежится какое-нибудь опасное зверье? Между тем мне даже не дали возможности заблаговременно отправить туда солдат!

– Послушайте, редре, я всего лишь ваш советник и рядовой член Гильдии. А эксперименты с Темным Знанием – дело старших ведунов. Они решают, что рассказывать, а что

хранить в тайне. Если в этот раз они промолчали, значит, опасность не предвиделась.

– Хотелось бы верить, Дронер, хотелось бы верить... – с грустью кивнул Магдиз. – Только посуди сам... Ты всегда в курсе всех событий провинции Эшор – и грядущих, и минувших. Ты приходишь на городские советы, ты обсуждаешь с нами любые самые важные вопросы. В том числе и тайные. Так почему же я не могу знать о том, что происходит у меня под боком? Разве в Догмате не сказано про равенство Темного и Истинного Знаний?

Дронер долго молчал. Пожалуй, слишком долго.

– За последние столетия Догмат ни разу не был нарушен, редре, – довольно сухо произнес он. – Соблюден он и в этот раз, я уверен. Я не знаю, что еще можно добавить. Разрешите мне уйти?

Губернатор пожал плечами. Оснований задерживать советника не было. И все же он не выдержал в последний момент:

– Так что же, Дронер, ты так и уйдешь, не сказав ни слова своему губернатору?

Советник застыл у самых дверей. Некоторое время он напряженно размышлял. Наконец вернулся к столу:

– Я скажу вам все, что знаю, редре.

– Та-ак, – заинтересовался Магдиз.

– Но знаю я немного. На мысе Тан появился новый город. Пустой город. Это все.

– Что?! – Магдиз приподнялся из-за стола. Он подумал, что ослышался. – Город? Настоящий город?!! Как такое может быть?

– Я сказал все, что знал, редре. Впрочем, есть еще кое-что. Через несколько часов вблизи столицы пройдут вооруженные вурды, несколько отрядов. Они перекроют путь к мысу, чтобы на вашу землю не пришла никакая опасность. Как и гласит Догмат. Надеюсь, они не встретят никаких препятствий в пути?

Магдиз завалился обратно в кресло. Его просто бросило в жар от таких новостей.

– Иди, Дронер, – выдавил он. – Оставайся сегодня в городе. Вечером я позову тебя на совет.

* * *

Незадолго до заката Магдиз собрал в зеркальном зале чрезвычайное совещание. Ничего вредоносного пока не произошло, и все же повод был нешуточный и отнюдь не рядовой. Губернатор решил придать этой встрече именно чрезвычайный характер. В какой-то мере он надеялся, что советник Дронер в очередной раз поймет отношение граждан Эшора к экспериментам Темной Гильдии.

Члены городского совета тихо переговаривались, не задавая губернатору никаких вопросов. Советник Дронер сидел особнячком и, казалось, мало интересовался происходя-

щим. Все ждали, когда радист установит связь с дозорными. Все с нетерпеливым любопытством поглядывали на большое зеркало, прикрепленное напротив кресла губернатора.

«Удобные штуки эти большие зеркала, – подумал Магдиз. – Нет нужды толкаться всем скопом и всматриваться краем глаза, чтобы что-то разглядеть. Все детали видны с любого места, не нужно даже подходить».

Большие зеркала появились не так давно и стоили очень дорого. Впрочем, торговцы упорно твердили, что скоро их станет гораздо больше и цены здорово упадут. Гурцоры это подтверждали, а уж им-то известно больше всех про дары Тьмы. Сейчас в столице Эшора больших зеркал имелось всего четыре, все они приобретались только для первостепенных городских учреждений.

Радист наконец объявил, что дозорный отряд ответил и сейчас будет изображение. Все притихли, впившись взглядами в зеркало.

И в следующую секунду буквально взорвались изумленными возгласами.

Зеркало ожило. Никто прежде не видел ничего подобного. Это был действительно город, но какой! Таких высоких домов, таких величественных форм не сыскать было от Альрувии до Ширы. словно лучшие дворцы мира за одну ночь собрались в одном месте и устроили грандиозный праздник прекрасного.

Стены дворцов были испещрены мелкими ячейками, по-

этому они немного походили на муравейники. Впрочем, муравьи не смогли бы создать такую красоту.

Магдиз дождался, когда первые восторги утихли, и придвинул микрофон.

– Капитан, ты слышишь меня? – обратился он к командиру гвардейцев.

– Прекрасно слышу вас, редре.

– Как далеко от города вы находитесь?

– Шагов восемьсот, редре. Ближе нас не подпускают вурды.

Магдиз бросил досадливый взгляд на Дронера и продолжил:

– То есть в сам город вы не заходили?

– Мы успели побывать там, пока не пришли вурды. Но очень недолго, редре. И не заходили далеко. Я не хотел рисковать солдатами.

– Это разумное решение, капитан. Что вы видели внутри? Там есть кто-то?

– Совершенно никого, редре. Только механиды.

– Механиды?! – По кабинету прошла волна удивленных возгласов.

– Да, улицы полны мертвых механидов. Они совсем другие, никто из наших не видел ничего подобного.

– Постой-ка, может, они ручные?

– Может, и ручные, да только не похожи они на ручных. Они вообще ни на что не похожи. В них очень много стекла,

а их поверхность блестит, словно кожа угря.

– Невероятно... – пробормотал Магдиз и стер с лица капельку пота. – Там точно нет живых?

– Мы никого не видели, редре. Впрочем, мы, кажется, видели навоз чапов. Возможно, усоды успели побывать в городе раньше нас. Тут рядом большая нелегальная деревня, вы знаете.

– Знаю, знаю... Губернатор снова быстро глянул на темного советника. Тот хранил довольно равнодушный вид. – Вы говорили с вурдами?

– Они не очень-то разговорчивы, редре. Они прибыли вечером и сказали только, что не решатся сейчас заходить в город. Они сделают это, когда рассветет.

Магдиз повернулся к членам совета:

– У кого есть вопросы?

Мгновенно образовалась тишина. Чувствовалось, что вопросы прямо-таки разрывают головы присутствующих, однако любые из них были сейчас бессмысленны. Потому что дозорный капитан находился в этот момент в той же роли, что и члены совета, – в положении пассивного наблюдателя. И видел не больше, чем присутствующие.

Первым зашевелился Ульман, полицейский управляющий.

– Они смогут завтра пройти в город вместе с вурдами? Нам не помешало бы увидеть все изнутри.

– Смогут, – ответил за капитана Магдиз. – Договоримся.

– Спросите, нет ли там каких-нибудь странных запахов, – подал голос главный санитарный управляющий. – И вообще, как себя чувствуют солдаты. Нет ли необычных ощущений.

– С нами все нормально, – быстро отозвался капитан. – И запахов нет, ветер дует с моря.

– Спасибо, капитан, мы скоро опять свяжемся с дозором, – сказал Магдиз. – Берегите людей и соблюдайте крайнюю осторожность.

– Слушаюсь, реже.

Связь отключилась, погасло и зеркало. Радист собрал свои коробки и тихо вышел из кабинета.

Губернатор внимательно оглядел примолкших членов совета.

– Вы сами все видели своими глазами, – сказал он. – И теперь я хочу задать вам всем простой вопрос: что нам делать?

После легкой заминки поднял глаза председатель городского секретариата – старый энеец с вечно испуганным лицом.

– Нужно создать комитеты, – неуверенно заговорил он. – Созвать консультативные группы, пригласить экспертов из магистрата, провести совещания по каждому из вопросов, которые мы определим приоритетными...

– Вы что – не понимаете?! – Губернатор грохнул кулаком по столу. Но тут же взял себя в руки и заговорил очень тихо: – У нас под боком вырос целый город! Не прыщик на носу, а город! И это чужой город. А вы предлагаете бросить все

силы на ваше крючоктворство! Я еще раз спрашиваю: что нам делать?

– Простите, редре... – моментально поник энеец.

Губернатор обвел внимательным взглядом всех присутствующих.

– Я считаю, нам нужно уже завтра создавать за городом карантинные лагеря, – отозвался на его взгляд санитарный управляющий. – Для разведчиков, и вообще...

– Что еще?

– Завтра доложу, сколько солдат мы сможем выделить на охрану столицы, – добавил начальник гарнизона. – Думаю, нам стоит значительные силы оставить здесь – на всякий случай, так сказать...

Взгляд Магдиза остановился на Старшем магистре, от которого он ждал наиболее разумных предложений.

– Городской магистрат готов мобилизовать лучших ученых для разведки на месте, – сказал тот. – На подготовку передвижных центров уйдут сутки, не более.

– Простите, редре, – раздался вдруг вкрадчивый голос темного советника. – Но мне кажется, мы зря теряем здесь время.

– Что-о?! – Магдиз даже привстал.

– Не считите за дерзость, редре, но это так. – Дронер был очень учтив, но еще больше самоуверен. – Карантин, охрана, ученые – все это очень правильно. Но... все это уже сделано.

Дронер подождал, пока уляжется поднявшийся гул, и про-

должил:

– Гильдия Темного Знания уже все организовала. Вы знаете, что отряды вурдов сразу заступили на охрану. Если будет нужно, придут новые отряды. Передвижные лаборатории Гильдии – в пути, они в кратчайшие сроки изучат феномен и доложат вам о результатах.

– Но наши ученые имеют право знать, что происходит в Эшоре! – возмутился магистр.

– Они все узнают, редре, обещаю. – Дронер слегка поклонился. – Внемлите разуму. Новый город – плод экспериментов с Темным Знанием. И нашим экспертам будет гораздо легче разобраться, чем вашим стеклодувам и металлургам. Это очевидно.

Магистр фыркнул и отвернулся.

– Послушай, Дронер, – недобро прищурился Маг-диз, – а не слишком ли много берет на себя твоя гильдия и ты лично, а?

– Ничуть, редре. Я снова напоминаю вам о Догмате: все плоды Темного Знания принадлежат Гильдии до тех пор, пока Темное Знание не станет Истинным. Вы же не станете оспаривать это?

– Не стану. Но позволь, и я тебе кое-что напомню. Новый город появился на земле Эшора. И главный хозяин здесь – я! Не пытайся устанавливать для меня правила, Дронер.

– Я и не думал их устанавливать, редре. Их установил Догмат. Вы же меня понимаете?

Губернатор мысленно выругался. Советник отмахивался этим Догматом, как увесистой дубиной. Почему у городской власти не получается так ловко делать его своим инструментом? Что за хитрецы составляли этот договор, и какие глупцы его подписывали?

Впрочем, он знал ответ на все эти вопросы. Суть в том, что для одних Догмат – инструмент, для других – всего лишь гарант.

– Это очень спорный вопрос, советник, – хмуро произнес Магдиз.

– Согласен, редре, – поспешно кивнул гурцор. – И пусть его решат в столице Мира. А мы лишь делаем то, что должны.

– И пока его не решили, – продолжал Магдиз. – Я устанавливаю совместное патрулирование периметра нового города. Я не доверяю вурдам.

– Им никто не доверяет, редре, – негромко вставил словечко начальник гарнизона.

– Мы продолжим наш разговор на утреннем совещании, – обратился губернатор к членам совета. – Только проведем его на час раньше – время дорого. Я надеюсь, за ночь у вас появятся новые разумные предложения. Все свободны.

Перед тем, как лечь спать, Магдиз долго стоял на балконе, глядя в темноту. После совещания он чувствовал себя словно мальчишка, которого прилюдно высекли.

Проклятый гурцор... Кланяется, лебезит, а сам знай гнет

свою линию. Да так, что толком не поспоришь. Неспроста все это...

В тот же момент он услышал песню. Пел какой-то гурцор, возможно даже, именно Дронер. Магдиз невольно заслушался. Гурцоры были лучшими певцами, правда, редко пользовались своим даром.

Наверно, природа награждает их голосами, проникновенностью и музыкальностью, извиняясь таким образом за отвратительный облик.

В постели Магдиз позволил себе немного помечтать. «Хорошо бы, чтоб все закончилось благополучно с этим новым городом, – думал он. – Такого чуда не имеет ни одна земля, ни одна провинция. Это будет истинное и лучшее украшение Эшора...»

Можно было бы даже перенести туда столицу провинции.

Глава 3

– Ану, поворачивайся и прижимай ладони к стенке. – Парень с пистолетом не слишком решительно шагнул к Владу. – Ноги шире. Шире, я сказал!

– Эй, успокойся, ладно? – Влад выполнял все приказы, хотя ему это очень не нравилось.

– Рот закрыл! Кто такой, откуда взялся, отвечать!

– Да из «обезьянника». Задержанный по пьяни, – хмуро отозвался Влад. Он чувствовал, что незнакомец весь словно вибрирует – боится. Люди в таком состоянии бывают очень опасны, тем более когда держат в руке пистолет.

– Че тут шарисься?

– Да ничего, просто хожу, людей ищу. Что произошло-то, скажи хоть?

– А что произошло? – вкрадчиво поинтересовался парень. Он был уже в трех шагах от Влада.

– Куда люди делись?

– А какие тебе нужны люди?

– Слушай, кончай дуру ломать, а? – Влад уже всерьез разозлился. – И пукалку свою спрячь, не бойся, не трону.

– Ты смотри, как бы тебя самого не тронули!

Влад почувствовал, что ствол уперся ему в спину. Парень начал торопливо и неловко обшаривать его одежду. «Лох», – сообразил Влад.

В следующую секунду он переместился в сторону и зажал руку с пистолетом у себя под мышкой. Простым приемом заложил кисть на излом. Парень вскрикнул и выпустил оружие, откатившись в сторону. Девушка с коротким визгом исчезла где-то в коридоре.

Влад разрядил пистолет, а обойму сунул в карман. Разряженный ПМ положил рядом с собой на стол.

Парень смотрел на него с ужасом и инстинктивно прикрывал голову рукой.

– Да не бойся, не трону, – сказал Влад. – Что ж тебя в милиции обыскивать не научили? Нельзя пистолет в вытянутой руке держать – отнимут. К поясу надо прижимать, когда по чужим карманам шаришь.

– Не стреляй, – выдавил парень и нервно сглотнул.

– Да не буду, я и патроны вытащил.

Владу даже стало жалко его. Еще бы, позволить задержанному отобрать оружие – страшный сон любого мента.

– Ну, рассказывай. Что творится в городе? И где народ?

– Да не знаю я! – затравленно отозвался парень.

– Как это «не знаю»?

– Да так. Ночью трескотня какая-то была, мне даже подумалось, из автоматов палят. Ну, я решил сначала не вылезать. Потом стихло. Выходим с Марго, а тут вот... и ты еще нарисовался...

– Угу... Больше людей здесь нет?

– Не видел пока. Ты, слышь, отдай пистолет, а? Мне за

него отвечать, между прочим.

– Отдам позже.

– Сейчас отдай! – С парня, похоже, сошел первый испуг. – Ты че, охренел? Я – сотрудник милиции, при исполнении.

– Ага! – Влад расхохотался и выразительно смерил парня взглядом, задержавшись на его босых ногах. – Нечего было стволом в меня тыкать. Культурные люди так не знакомятся.

– По тебе видно, какой ты культурный... – буркнул парень.

– Подругу-то свою позови, чего ей там по коридорам сло-
няться. Скажи, пусть не боится.

– Марго! – неверным дрожащим голосом позвал парень. – Заходи, не бойся. Тут типа свои... – И бросил высокомерный взгляд на Влада.

– Как зовут-то? – спросил тот.

– Никитой зовут, – неохотно произнес парень. – Я тут во-
дила.

– Что водишь? «Уазик»?

– «Семерку», там во дворе стоит.

– А звание какое?

– Сержант я. Сержант Лисин, милиционер-водитель.

– Я тоже сержант, только в запасе.

Заглянула настороженная Марго. Люто глядя на Влада, она прошла в кабинет и заняла место рядом с Лисиным.

Влад таких девушек не одобрял. Серьга в губе, черная помада, полосатые колготки. Вся какая-то искусственная, на-

помаженная, как петрушка. Да и потасканная заметно, если точнее, то где-то даже замызганная. Шалава, короче. Только в ментовке такой и место...

– Что делать будем, Лисин? – вздохнул Влад.

– Откуда я-то знаю? – хмыкнул сержант. – Поглядим сначала, что к чему, а там... Только это... мне б одеться, обуться.

– Ну, пошли, – кивнул Влад. – Я б еще пожрал чего-нибудь. И попил бы. Найдем?

– Поищем. Ты пистолет-то отдай.

– Позже.

Лисин привел его в раздевалку. Здесь же была и комната отдыха – диванчики с виниловой обивкой, небольшая газовая плита, чайник. Почему-то здесь царил порядок. Относительный, если не считать разбросанных по полу штанов и ботинок Никиты, перевернутой пепельницы и беспорядочного натюрморта с пустой бутылкой на столе.

Влад тут же приложился к чайнику и влил в себя, наверно, около литра прохладной кипяченой воды. В голове заметно посвежело.

– Тебя начальство за такое не дрючит? – поинтересовался он, кивнув на следы вчерашнего веселья.

– А кто ему скажет?

– Тихо... – прошептала вдруг Марго и замерла на месте.

– Что? – насторожился Влад.

– Тихо! Вроде кричал кто-то...

Все притихли. И тут же совершенно отчетливо разобрали приглушенный крик: «Лю-у-ди! Ау-у-у!»

– Кажись, из подвала, – определил Никита. – Там камеры.

Какое-то время все переглядывались в замешательстве, потом Влад решил:

– Ну, идем, раз зовут!

По дороге сержант заглянул в дежурку и подобрал с пола связку ключей. И еще он догадался взять фонарь, что было очень кстати: окон в подвале не имелось, и там царила крошечная тьма.

Перед тем, как спуститься по лестнице, Влад загнал в пистолет обойму.

– Береженого бог бережет, – сказал он недовольно засопевшему Никите.

Двери камер оказались распахнутыми – все, кроме одной. Именно из-за нее доносился крик.

Влад перевел дух и пару раз стукнул по двери кулаком.

– Кто там?! – крикнул он.

За дверью послышалась какая-то возня, затем ликующий голос:

– Откройте! Выпустите меня! Господи... слава тебе... Откройте скорее, что у вас там творится?

– Открываем? – нерешительно спросил Влад у сержанта.

Тот неопределенно повел плечами.

– Давай...

– Я на лестнице вас подожду, ладно? – попросила Марго.

Грохнули ключи в замке, и из замшелой тьмы изолятора вывалился взлохмаченный и растрепанный парень в драных джинсах и куртке-«косухе».

– Слава тебе господи, вспомнили про меня... – Его губы тряслись, он был совершенно не в себе.

– Пошли наверх, – скомандовал Влад.

– Что случилось-то, свет отключили? – волновался парень.

– Ага. И газ, и водопровод...

Поднявшись, они завели незнакомца в первый попавшийся кабинет.

– Ты только не падай, – предупредил Влад и подвел его к окну.

Парень не меньше минуты молча смотрел на картину опустошенного города, прежде чем смог выдать какой-то невнятный звук.

– Ну и что это? – проговорил он наконец.

– Это называется с добрым утром, страна, – мрачно произнесла Марго.

– А серьезно? Я не понял... ураган, что ли, ночью был?

– И снегопад с землетрясением, – ухмыльнулся Лисин.

– Да вы хоть объясните! – Парень повернулся, и все увидели, что он даже побледнел. – Я же не знаю ничего, я всю ночь в камере просидел!

– Успокойся. Тут все такие же, – ответил Влад. – Тебя как зовут?

– Ну, Эд.

– Как-как?

– Эдик я! Эдвард. Эд.

– А сюда какими судьбами? – поинтересовался сержант.

– Вот блин! – Парень вытаращил глаза. – Ты же сам меня и привез вчера! Из парка, не помнишь?

– А-а, наркоша, – отмахнулся Никита. – Много вас, всех не упомнишь.

– Да какой, на фиг, наркоша? Какой наркоша?! Покурили с ребятами после института одну на троих. Как будто сам не куришь...

– Чего я курю, тебя не касается. Я зато не попадаюсь.

– Ну, конечно...

– Мальчики-зайчики, успокойтесь, а? – заговорила Марго. – Лучше подумайте, что нам делать теперь.

Повисла мрачная тишина. Все как-то дружно опустили глаза в пол.

– А чего делать... – пробормотал Лисин. – Ждать надо. И не рыпаться. Будут же какие-то спасательные команды, я не знаю...

– Да какие команды! Валить отсюда надо, – внушительно высказался Влад. – Сами видите: город эвакуирован. Тут что-то очень хреновое случилось, а нас, похоже, забыли.

– А что случилось-то? – захлопал глазами Эд.

– Че ты как debil? – взорвался Влад. – Не знаю я, что случилось. Что угодно! Утечка радиации, например. Валить

отсюда надо, чем скорей, тем лучше. Вон у ментов машины под окнами стоят – сели и помчали!

– Эй, погоди, не так быстро, – угрюмо изрек сержант. – Куда помчали? А если там блокпосты и огонь без предупреждения? Головой надо сначала думать, а потом мчать.

– Вот и сдохнем тут, пока будем думать...

– Воздух стал какой-то странный, – сказал вдруг Эдик.

– Ага, я тоже заметила, – присоединилась Марго. – Как на речке.

– Да нет... – Эдик шумно вдохнул. – Больше похоже, как на болоте.

– Какой-то газ есть отравляющий, который гнилью пахнет... – задумчиво произнес Влад. Хотя говорить это, наверно, не стоило.

– Газ не газ, вроде пока никто не отравился, – подвел итог сержант. – В общем, такая у меня мысль. Тут над нами, – он потыкал пальцем вверх, – офисный центр и еще семь этажей. Выход на крышу есть. Что если подняться и осмотреться? Оттуда далеко видно. А я могу еще бинокль в дежурке поискать.

– Ты пожрать обещал найти, – напомнил Влад.

– А там кафешка есть, навестим. Ну, что?

– Где у вас конфискованные вещи хранятся? – спросил вдруг Эдик.

– Какие еще вещи? – удивился Никита.

– У меня вчера очки конфисковали, я без них как фи-

лин...

– А-а, вот ты о чем. Пойдем, отыщем тебе очки.

– А заодно и мои шнурки, – спохватился Влад. – Да и штаны спадают.

* * *

Эд нашел свои очки и прочие вещи, среди которых был мобильный телефон. Он отошел к окну и некоторое время тыкал в кнопки, бормоча что-то недоуменное.

– Нет сигнала, прикиньте, – сказал он.

– Ну и что? – хмыкнул Никита. – У меня тоже нет, отключили все.

– Ты не понял! Нет сигнала джи-пи-эс!

– Ну и джи-пи-эс твой отключили, что такого?

– Его просто так не отключишь, он из космоса идет. Его только из Америки можно отключить. Такое было всего один раз, когда началась война с Ираком.

До всех вдруг дошло. Америка, война – эти слова попали сейчас в самую благодатную почву. Все одно к одному...

– Пипец... – обронил Никита. – Слушайте, но если б на нас ночью бомбу обронули, мы б, я думаю, это почухали, а?

– В том-то и дело, – тихо ответил Влад. – Бомбу, наверно, еще не уронили. Но собираются. Потому и город пустой.

– Мальчики... – пролепетала Марго и пошатнулась, ухватившись за стенку. – Не пугайте меня так, пожалуйста! Ну,

какие бомбы, какая война? Мы же с Америкой друзья.

– Много ты знаешь, – оскалился Лисин.

– Давайте-ка сходим на крышу, как собирались, – предложил Влад. – Может, хоть что-то увидим, хоть намек какой-то. Лично мне в город выходить без всякой разведки не очень хочется.

– Может, я хоть с крыши спутники поймаю, – с тоской проговорил Эдик. – Хоть один.

– И что, улетишь на нем? – фыркнул сержант.

– Да нет, просто буду знать, что он есть...

...На крышу они добрались безо всяких приключений и неожиданностей. На всех этажах здания царил тот же кавардак, что и внизу.

Влад первым подошел к бортику и взглянул на город сверху. Он долго так стоял и молчал, потому что просто потерял дар речи. Он ожил, только когда услышал изумленный возглас Эда:

– Ну, ни фиги себе!

С южной стороны к городу подступало море. Оно было светло-коричневого грязноватого цвета и совсем не походило на ту изумрудно-бирюзовую красоту, которую обычно изображают на курортных буклетах. Но, без сомнения, это было море. Которого здесь никогда прежде не наблюдалось.

Чуть позже привлекли внимание и другие занятные детали. Во-первых, граница воды и суши, похоже, шла через город – дома словно уходили под воду. Во-вторых, сам город

стал в два раза меньше – с северной стороны он резко обрывался. Привычный каждому жителю пейзаж с телевышкой куда-то исчез – исчезла и вышка, и дома-высотки, которые ее окружали.

Сержант, увидев все это, заметно изменился в лице, но самообладания не потерял. Он долго разглядывал город в бинокль, разыскивая хоть какие-то признаки жизни. Но ничего не нашел.

Обратно спускались молча. На третьем этаже нашли небольшое кафе – такое же разгромленное, как и все здание. Расставили стулья, позавтракали холодными сосисками, салатами и соком. Эд выдул две банки пива. За столом не было сказано практически ни единого слова.

Наконец, молчание стало невыносимым.

– Я вот думаю, что это может быть, – проговорил Лисин. – Наводнение? Дамбу прорвало? Или землетрясение?

Никто сначала не ответил. Предположения сержанта были откровенно тупыми.

Эдик, который после экскурсии на крышу приобрел весьма отстраненный вид, был полностью погружен в себя. Казалось, он мысленно решает какую-то сложнейшую теорему и ему нет дела до всего, что творится вокруг.

«Как бы не тронулся парень», – с беспокойством подумал Влад.

– Народ, мы должны реально смотреть на вещи, – сказал вдруг Эдик.

– И что? – не понял Никита.

– Ничего. Никакой войны, никакого землетрясения – это все чушь собачья.

– Дальше-то что?

– Вы же видите – ландшафт изменился, воздух другой. Небо как-то не так выглядит. Спутников нет. Мы... мы не дома.

– В каком смысле?

– Мы где-то еще. В лучшем случае на другом континенте.

– Опаньки! Пипец! – коротко хохотнул Лисин. Но тут же осекся. Потому что и сам вменяемых версий предложить не мог.

– А в худшем случае что? – спросил Влад.

– Ну... спутников же нет. Куда они могли деться?

– Ну, куда?

– Это не спутники, это мы делись. – Эдик заговорил шепотом: – Может, в другое время провалились, а может, вообще в другое измерение.

– Слышь, чел, ты че вчера курил? – скривился сержант.

– Не веришь – не надо. Сиди, жди спасателей. А у меня другие планы.

– Интересно, какие? – Влад придвинулся.

– Мы тут можем навсегда остаться. – Эдик продолжал говорить шепотом: – Нам готовиться нужно. Еду собирать, сколько сможем, бензин, оружие искать. Лекарства. Одежду тоже. И берлогу готовить – прочную, лучше подземную, а

еще лучше – с запасными выходами.

– Я тут не собираюсь всю жизнь торчать, – заговорила вдруг Марго. – Вы как хотите, а я уйду сегодня же. Ну вас к черту! Ники, давай уедем отсюда скорей, мне страшно с ними, они психи сумасшедшие!

Влад видел, что к сумасшествию ближе всех как раз Марго. Впрочем, он ее не жалел.

– Ну-ка, притихни! – сказал он. – Не нравится компания – вали отсюда.

Он выждал паузу, проверяя, станет ли сержант за нее заступаться. Не стал. Тогда Влад обратился к сержанту:

– Скажи-ка, еще оружие тут могло остаться?

– Не видел. – Он отвернулся к окну, припоминая отобранный пистолет.

– А подумать? Что, у вас оружейки нет?

– Оружейка есть, пустая. Пару коробок патронов нашел и три противогаза.

– Куда ж оно делось?

– А я знаю? Похоже, его раздали, когда дриstopляска ночная началась. Не знаю, может, в сейфах чего есть... А чего тебе до этого оружия, пострелять не терпится?

– Я настроился, чтоб ты знал, – негромко проговорил Влад. – А вот ты мозги бы включил? Тут не только мы одни могли остаться. И если такой нервный придурок, как ты, попадется, который сразу начнет стволом в бошку тыкать, нам всем бы не помешало что-нибудь иметь.

– Вы, ребятаки, узко мыслите, – пробормотал Эд.

– Чего-чего? – Лисин переметнул на него злой взгляд. –

Че ты там хотел сказать, умник?

– То и хотел. Придурок со стволом – не самое плохое. Плохо, что придурков может быть много. И с каждым днем они все больше будут звереть.

– Какие придурки? – не понял Влад. – Ты сам понял, что сказал?

– Да я-то понял... Если мы тут оказались, то могут и другие оказаться. А жратва – она постепенно кончится, даже если ее много. Ее ж никто не завозит. А когда люди за жратву дерутся, им все равно, чем тебя угандошить – пулей или рельсой. Не понимаете?

– Ты студент, что ли? – зачем-то спросил Лисин.

– Да, вроде того. А что?

– Ну так сиди, учи свою ботанику, пока люди разговаривают!

Эд презрительно усмехнулся и уставился в сторону.

Влад задумался, но совсем ненадолго.

– В общем, я выхожу в город, – объявил он, решительно поднимаясь из-за стола. – Кто со мной?

– Я, – не раздумывая, вскочил студент.

Лисин поднял на Влада прищуренные глаза:

– Пистолет верни.

– Потом верну, я сказал.

– Отдай, все равно стрелять не умеешь!

– Ничего, ты мне, если что, посоветуешь. Ты бинокль тащи – пригодится.

* * *

Идти на разведку не отказался никто. Меньше всех жаждала выходить на улицу Марго, но и перспектива остаться одной в пустом здании ей мало нравилась.

Лисин вышел из РОВД, натягивая фуражку. В милицмейской форме он заметно преобразился – стал и серьезней, и солидней. Присутствие настоящего милиционера в компании несколько подняло моральный дух: в большинстве людей генетически прижилась аксиома, что человек в форме – это надежность и порядок.

Привычно уместившись в кабине своей «семерки», он крутанул ключ. Машина завелась сразу. Двигатель работал вроде и негромко, но в мертвом городе даже этот звук взорвал тишину.

Влад постучал по капоту.

– Глуши. Пешком пойдем, – сказал он.

– Зачем пешком-то? – возмутился сержант. – Ноги, что ли, казенные?

– На машине слишком шумно и заметно. Мы сейчас тихонько осмотримся, как мыши, а в другой раз можно будет и на машине.

– Особенно когда еду начнем запасать, – присоединился

Эд.

– Ничего, мы недалеко, – успокоил Влад девицу, которая, кажется, не обрадовалась идее пешей прогулки.

– У меня каблуки, – предупредила она.

Они медленно пошли по улице в сторону рынка, держась у самого края, чтоб в случае тревоги прятаться во дворах или зданиях. Еще вчера город был полон людей, звуков жизни, кипучей энергии, а сейчас от этого всего не осталось и следа. Впрочем, кое-какой след остался, но и только.

Больше всего пугала непривычная тишина. Иногда хлопала на ветру створка окна, иногда раздавался скрип дерева – эти нейтральные звуки вызывали у всех просто панические взрывы страха.

– Хорошо, что на машине не поехали, – шепнул Лисин, кивнув на проезжую часть.

Там брошенный как попало транспорт совершенно перегородил проезд, протискиваться на своей машине пришлось бы в три раза дольше.

– Интересно, откуда песка столько? – проговорил Влад.

В самом деле, слой песка был везде – улицы словно специально посыпали после грандиозного гололеда. Песок был сухой, легкий, ветерок гонял его вдоль домов.

– Не знаю, – пробормотал сержант. – Может, морем намыло.

Эд притормозил.

– Смотрите, – прошептал он.

– Что?! – моментально отпрянул назад Лисин, а за ним и Марго.

– Да ничего. Просто магазин. Может, зайдём?

– Тьфу, тебе все жратва покою не дает! – разозлился Лисин.

– Ша! – погрозил кулаком Влад. – Пацан прав: без жратвы мы тут заскучаем. Пошли-ка проверим, что нам осталось.

Это был «Меркурий» – крупный супермаркет, где обычно продавалось все – от черного хлеба до живых раков. Двери были закрыты, зато половина витрин – начисто выбита. Проникнуть внутрь труда не составило.

Здесь было то же, что и везде, – колоссальный разгром. Продукты валялись на полу, под ногами хрустело разбитое стекло, растекались соусы и напитки. Тем не менее уцелевших банок и коробок было достаточно. Эд мог вздохнуть спокойно – запасов хватило бы на несколько месяцев. Это если не считать других магазинов.

Все как-то разбрелись по отделам и секциям, всем было интересно – зрелище разгромленного магазина не столько пугало, сколько завораживало. Влад вытащил из разбитого холодильника килограммовое ведро красной икры и усмехнулся: никаких эмоций гигантская и дорогущая доза не вызывала.

К нему подошел Эд, прихлебывая виски из бутылки-фляжки. За спиной у него висел школьный рюкзак, снятый с витрины канцтоваров и уже не пустой.

– Жалко, мясо пропадает, – сказал он. – Там его полтонны, наверно. Может, пока не поздно, как-нибудь его засушить? Или засолить? Соли тут тоже навалом. Просто высыплем в витрину пачек сорок, и пусть лежит.

– Займись, – пожал плечами Влад.

– И вообще, надо сюда еще раз поскорей наведаться. Пока другие не опередили.

И тут раздался какой-то шум. Казалось, что по рассыпанному товару скачет конь. Через несколько секунд выяснилось, что «конь» – это сержант. Он и в самом деле на всех парах несея между рядами, и глаза его были навывкате.

Влад сию же секунду взялся за рифленую рукоятку пистолета.

– Там... там... – Сержант остановился и никак не мог отдышаться. – Я какого-то слоненка там видел!

Видя, что у товарищей отпадают челюсти, он добавил:

– Вот, зуб даю, слоненок, вот такой примерно... – Он показал ладонью на уровне пупка.

Эд поперхнулся своей выпивкой. Из-за прилавков появилась Марго, с испугом уставилась на ополоумевшего дружка.

– Слоненок, говоришь? – произнес Влад, внимательно глядя на сержанта.

– Говорю ж тебе, слоненок, зуб даю! – Сержант замолотил себя кулаком в грудь.

– Может, он игрушечный? – с надеждой произнес Эд. – Тут же отдел игрушек есть.

– Какой, на хрен, игрушечный?! – яростно зашептал сержант. – Я с ним чуть лбом не столкнулся. Он меня увидел – как драпанул в подсобку, я и пикнуть не успел!

– Собака, наверно... – несмело высказалась Марго.

– Сама ты собака! – рывкнул Никита. – Ты собак с хоботом видела? Да еще чтоб на задних ногах бегали...

Всем сделалось не по себе. Все поверили, что Лисин действительно что-то видел. Не карликового слоненка, конечно, но что-то непонятное, а потому потенциально опасное.

– Ладно, пошли отсюда, – скомандовал Влад.

Группа была деморализована. Все, не сговариваясь, решили, что прогулок на сегодня достаточно. Идти решили другой дорогой – через переулки и дворики, избегая широких открытых улиц.

– Выпить не взяли, – сказал Эд. – Оно бы сейчас не помешало. Стресс все-таки...

– Это правда, – мрачно согласился Лисин. – Выпить – в самый раз.

– Может, я забегу в какую-нибудь лавочку? – предложил студент. – Быстренько – раз-два, и готово.

– На перекрестке магазин, – показал сержант. – Только быстро.

Эд, оставив рюкзак, скрылся в дверях небольшого углового магазинчика, а остальные принялись зорко поглядывать по сторонам. Встречаться с пугливыми слонятами охоты не было.

Студент вернулся очень быстро, неся в руках два звенящих пакета. По всему было видно, со стрессом бороться он собрался всерьез. Осторожно поставив ношу на землю, он как-то странно поглядел на товарищей и объявил:

– А теперь прошу всех следовать за мной. Только тихо и без паники.

Влад открыл было рот, но Эд предостерегающе поднял руку:

– Вопросы потом. Сначала за мной...

Он провел товарищей в магазин и предложил осторожно выглянуть в окно, выходящее на другую улицу.

– Вот вам и слоники.

Метрах в ста от окна валялась поперек улицы здоровенная белая фура с надписью «Магнит». Из нее высыпалась целая гора коробок, и по этим коробкам ползали какие-то неуклюжие фигурки.

Сержант приставил к глазам бинокль и тихо охнул.

– А я вам что говорил? – произнес он с какой-то обреченной интонацией.

– А ну, дай! – Влад забрал у него бинокль.

Никаких слоников он, конечно, не увидел. Но и с другими животными этих существ сравнить было нельзя. Невысокие, толстенькие, с приплюснутыми головами и длинными свисающими носами, которые и впрямь напоминали небольшие хоботки.

– На них одежда, – осторожно заметил Эдик.

– Вижу, – отозвался Влад.

Он и в самом деле заметил нечто вроде одежды. Просто куски серой тряпки, обмотанные вокруг туловищ и подпоясанные. И такие же тряпки вместо обуви. «Слоники» усиленно потрошили продуктовый фургон, вскрывая коробки, раздирая пакеты, пробуя и складывая в отдельные кучки продукты – колбасу, печенье, коробки с соком. Консервные банки они оставляли без внимания, вокруг были целые их россыпи.

– Это не слоники, – безучастно проговорила Марго. – У них ушек нету.

– Заткнись, дебилка! – прошипел сержант. – Сейчас приманишь болтовней это стадо, будут тебе и ушки, и хвостики.

– Левее смотри, – посоветовал Эдик Владу. – Возле автомагазина, видишь?

– Вижу... – пробормотал Влад, подкручивая резкость у бинокля.

Там стояли две повозки с большими – наверно, в человеческий рост – колесами. В повозки были запряжены лохматые приземистые животные с очень короткими и толстыми ногами. Грязная шерсть висела сосульками, глаз под ней не было видно. Небольшие замысловато изогнутые рога выглядели не оружием, а скорее мирным украшением. «Слоники» уже погрузили на повозки часть трофеев.

– Ладно, пошли отсюда, – тихо сказал Влад, налюбовавшись вдоволь.

Никто не стал возражать. Им пришлось еще больше усложнить маршрут, чтоб не попасть в поле зрения неизвестных, оккупировавших улицу. Все примолкли. Сержант достал из пакета фляжку коньяка, сорвал крышку и начал прихлебывать на ходу. Через некоторое время его примеру последовал и студент.

– Хорош жрать, – процедил Влад. – Сейчас насвинячитесь, будете как два дебила. А если бежать придется?..

– Ничего, ты нас прикроешь, – угрюмо ответил сержант. – Из моего пистолета.

Через некоторое время он сказал:

– Вот какая идея. У нас на четвертом этаже – банк. Думаю, там надо и заночевать. Там двери, решетки – ни одна сволочь не прорвется.

– Посмотрим, – ответил Влад. – У вас в КПЗ решетки не хуже.

* * *

С сержантом пришлось согласиться – в качестве импровизированной крепости банковский офис оказался очень даже ничего. Да и обстановка тут была куда милее глазу, чем в заплеванном чреве райотдела. Тут остались кулеры с чистой водой, коробки с одноразовой посудой, салфетки – все, чтобы хоть как-то окультурить теперешний неказистый быт.

Обосноваться решили в просторном операционном за-

ле. Делать было особо нечего, поэтому принялись готовить обед. Эд по дороге изрядно нарезался, он сел у стены, скрепив ноги, и принялся выкладывать свои умозаключения по поводу иных миров и существ, их населяющих.

– Слышь, студент! – прервал его Лисин, высыпав содержимое рюкзака. – Вот объясни, на кой хрен ты взял пельмени? На чем ты их варить собрался?

– Так жалко ж бросать, протухнут там! – развел руками Эд. – И вообще, привык... Я и кофе взял с чаем...

– Я б кофейку попила, – заметила Марго. – Может, костер разведем?

– Никаких костров! – отрезал Влад. – Не фига сигналы подавать потенциальному противнику.

Сержант почесал затылок.

– У меня там спиртовок валяется штуки три, – сказал он. – От сухпая остались. И у ребят должны быть. Может, притащить?

– Я б от горяченького не отказался, – сказал Эд.

– Давай сходим, – поразмыслив, согласился Влад, который не меньше других истосковался по привычным вещам.

– А я? – вскочила Марго.

– Режь колбасу с хлебом пока, – приказал ей сержант. – Можешь еще банки открыть.

Они спустились на улицу и вошли в осиротевший райотдел, где ровным счетом ничего не изменилось.

– Давай тут подметим, что осталось, – шепотом предложил

Влад. – Фонари, рации, что у вас там еще есть... Все, что может пригодиться.

– Я подумаю, – кивнул сержант.

Они прошли в ту же самую комнату отдыха и отыскивали в ящике стола шесть армейских жестяных спиртовок с прикрепленными к ним упаковками сухого топлива – по четыре таблетки на каждую.

– На чай с кофеом хватит, – резюмировал Лисин. – И на завтра останется.

– А на послезавтра?

– Не придумаем, что ли? – усмехнулся сержант. – Опытные зэки, если хочешь знать, на одной газете чашку чифиря вскипятить могут. Я тебя потом научу.

Он первым вышел из комнаты, толкнув дверь ногой, и тут же замер на месте.

– Ты чего? – насторожился Влад.

– Там грохнуло что-то? – едва слышно прошептал сержант, показывая на противоположную дверь.

Влад прислушался.

– Не показалось? – тихо переспросил он. – Может, форточку ветром захлопнуло?

– Нет, – сержант помотал головой. – Конкретно что-то грохнуло. Типа, как дверца шкафа. Пошли отсюда скорей.

– Обожди, как это «пошли»? – запротестовал Влад. – Надо посмотреть.

– Ну его на хрен! – затряс головой Лисин. – В банке за-

кроемся, и пусть тут бегают, кто хочет.

– Мне спокойней будет, если за спиной чисто. Не бойся, пошли.

– Я б тоже был смелый, если б у меня ствол в кармане лежал, – укоризненно ответил сержант.

– Я и без ствола могу... В общем, я пошел, а ты – за мной, если хочешь, – решил Влад.

Пистолет он все-таки достал. Осторожно толкнул дверь – та распахнулась без усилия. В открывшемся взгляду кабинете было темно. Никита включил фонарь, и они увидели стоящие вдоль стен шкафы и один-единственный письменный стол с компьютером. Пол был завален бумагами, в остальном помещение сохранило относительный порядок.

– Точно, какой-то хрен в шкафу спрятался, – слегка вибрирующим голосом сказал сержант. – Зуб даю.

– Будем открывать все по очереди?

– Смотри сам... Не, стой, проще поступим. Держи ствол наготове.

Он прокашлялся и громко объявил:

– Не трать патроны, братан, просто брось гранату, и пошли отсюда.

Реакция последовала мгновенно. Из шкафа в дальнем углу слышалась энергичная возня, затем дверь распахнулась, и чей-то голос с нотками истерики донес:

– Не взрывайте, братцы, я свой!

В следующую секунду из шкафа вывалился человек, он

тут же бухнулся на колени и задрал вверх руки.

– Не стреляйте! Эй, слышите, пожалейте!

– Петрович! – воскликнул Лисин и, оттолкнув Влада, влетел в кабинет. – Ты здесь откуда?

Человек вертел головой и испуганно прикрывал ее руками. Свет фонаря метался по стенам, Влад не мог разглядеть лицо. Впрочем, он был вполне рад и тому, что неизвестный оказался знакомым сержанта.

Лисину удалось поднять Петровича и вывести в коридор, на свет. Влад увидел человека лет пятидесяти, сухощавого, одетого не богато, но аккуратно. Стрижка в меру короткая. Глаза его, правда, выражали несколько безумное состояние, но этому удивляться не стоило.

– Это Петрович, представляешь?! – Сержант, похоже, был ошарашен не меньше, чем его знакомый.

– Ну, все, успокоились! – ответил наконец Влад. – Что за Петрович, тоже арестованный, что ли?

– Кто? Я?! – Казалось, новый знакомый возмутился. – Да я свой!..

– Он общественник, – объяснил сержант. – Командир народной дружины.

– Ладно, пошли, – кивнул Влад.

Всю дорогу наверх Петрович не мог успокоиться – он непрерывно бормотал, как он благодарен ребятам, что его нашли и спасли. Хотя ни о каком спасении пока речи не шло. Оказалось, он несколько часов прятался в шкафу, ожидая,

пока прояснится обстановка. Больше от него добиться ничего не удалось, впрочем, никто пока особо и не пытался.

В банке мало что изменилось. Эдик вдоволь наговорился и прикорнул в позе зародыша между двумя кассовыми ячейками. Очки его валялись рядом. Марго сидела в крутящемся кресле и сосала палец. Все, что она успела, – это порубить батон копченой колбасы на несколько уродливых кусков, после чего порезала палец. При виде Петровича она ни капли не удивилась.

Сержант первым делом налил гостю в пластиковый стаканчик виски. Тот замотал головой и затряс руками:

– Я не пью, слышь, совсем не пью.

Напряженно сел в кресло, громко выдохнул.

– Ну, рассказывай, – потребовал Лисин.

Увы, ничего ценного выудить у Петровича не удалось. Накануне развел дружинников по маршрутам, сел в кабине-те передохнуть, задремал. Проснулся от грохота с улицы. Выглянул в коридор, там столкнулся с начальником дежурной смены, который неся по коридору с охапкой автоматов. Майор почему-то обматерил его и велел куда-нибудь залечь и не высовываться.

Петрович понял, что дело серьезно, и не нашел ничего лучше, чем спрятаться в шкаф. На всякий случай, как он объяснил. Несколько часов слушал грохот, вой ветра, звон стекла и какие-то дикие вопли. Потом все стихло, но он так и

не решился выбираться. Прислушивался, пытался по звукам определить, что творится снаружи. Версии его оригинальностью не блистали: война, налет террористов и прочее.

В конце концов вымотался и уснул. А проснулся, когда Никита грохнул дверь в комнате отдыха.

– Так, слышь, что случилось-то, ребятки? – с надеждой спросил он.

Лисин обменялся с Владом долгим выразительным взглядом.

– Ты, Петрович, выпей еще, не стесняйся. А потом мы тебе расскажем. Вот у нас тут специалист один есть, – сержант бросил взгляд на спящего Эда, – он проснется, и послушаешь.

– Ага, ясно, – нахмурился Петрович.

По всему было видно, что он – человек дисциплинированный и лишней болтовни не приемлет. Сказано – потом, значит – потом. Тем более если военный человек такое говорит.

– Ну, может, уже перекусим? – предложил сержант.

– Не, ребятки, я домой! – замахал руками Петрович. – Меня моя Вера Иванна ждалась. Сейчас, слышь, такую теплую встречу устроит...

– Какое еще «домой»? – ухмыльнулся сержант. – Ты в окно-то выгляни!

– Да я глядел, – растерянно пробормотал Петрович. – Вроде тихо все...

– Ну, еще погляди.

Петрович подошел к окну. Смотрел недолго, почти сразу обернулся.

– А что случилось-то, слышь?

– Все, Петрович, Веру Иванну забудь. Нет там никого.

– Нет, а что случилось?

– Ты все-таки выпей, Петрович. Еще успеем поговорить.

Петрович на негнущихся ногах отошел от окна к столу, сам себе налил, понюхал стаканчик и нетронутым вернул на стол. Суетливыми движениями одернул одежду, еще раз обернулся на остальных. Вид у него был совершенно потухший. словно взяли и выключили человека.

– Ох, а кто ж колбасу-то поуродовал, слышь?.. – покачал он головой. – А ну-ка...

Он взял нож, придвинул свертки и пачки – начал безучастно резать. Надо сказать, выходило у него быстро и аккуратно. Через пятнадцать минут на столе уже стояла походная сервировка, сдержанная, но радующая глаз. Колбаса, ветчина, сыр, чипсы, красная рыба, икра, маринованное овощное ассорти, пара лотков с салатиками, красиво разложенный хлеб – все выглядело аппетитно и даже празднично.

– Картина Репина «Днюха главного бухгалтера»! – объявила Марго, подкатываясь на своем кресле. Казалось, ее мало волновало, что посторонний мужик только что посрамил ее женское предназначение – кормить добытчиков. – Не хватает тортика и офисных каракатиц с открытками.

– Давайте этого разбудим, что ли? – Лисин кивнул в сто-

рону мирно сопящего студента.

Тот словно ждал: приподнялся, не открывая глаз, принялся и наконец пришел в себя.

– Э-э, а сколько времени? – Он потряс головой, выгоняя остатки сна. – У нас ужин или уже завтрак?

– Времени много! – сказал ему сержант. – Ты проспал самое главное. Только что приходили зеленые человечки из другого мира. Предложили отрастить каждому хер на лбу! Мы сказали, что ты согласен. С завтрашнего дня начинай смотреть – уже должен проклюнуться.

– Да пошел ты, ментяра... – буркнул Эд, машинально потерев лоб.

– Не чеши, а то кривой вырастет! – предостерег сержант. – Давай к столу, только тебя ждем, балбеса.

Влад к спиртному не притронулся. И еда шла как-то плохо. Он больше наблюдал, как пьянеют другие. Совместное застолье несколько сплотило компанию, а также расслабило и успокоило. Впрочем, разговоров не получалось – они как-то сами собой сразу комкались.

Что касается Петровича, то он был угнетен и молчалив. Лишь однажды, надкусив бутерброд с рыбой, вдруг оживился:

– А у меня, слышь, Вера Иванна сама лосося солит... – И снова потух.

Влад расслабиться никак не мог. Совсем наоборот, мышцы едва ли не сводило нервной судорогой. Еще немного – и

прилетит дятел.

– Ты отлынивать решил, что ли? – произнес Эд, придвигая ему стаканчик.

Влад покачал головой:

– Я не буду. Неохота.

– Прикол засчитан. Считай, что все посмеялись. А теперь пей давай.

– Многовато у нас непьющих на квадратный метр, – заметила Марго.

– Не буду, я сказал. – Влад резко встал и вышел в коридор. Нашел туалет, закрыл за собой дверь и замер, прижавшись лбом к прохладной поверхности зеркала. Легче не стало. Каждая мышца крупно дрожала, словно под током.

Он отошел от стены, затем глубоко вдохнул и несколько раз с размаху ударил по ней кулаком. Белоснежная плитка хрустнула, на кулаке появилась небольшая ссадина. Но и это ничего не изменило.

Дверь туалета кто-то дернул. Влад отщелкнул шпингалет и увидел Лисина.

– О! – удивился тот. – Ты че тут?..

– Ниче. Отдыхаю, не видишь?

Он подумал несколько секунд и наконец решился.

– Слушай, сержант, а принеси-ка ты сюда водки...

– Сюда? – удивился было Лисин. – Как скажешь, не вопрос...

– Только это... т-с-с! – Влад приложил палец к губам.

Сержант обернулся туда-сюда почти мгновенно. Выставил на подоконник пару стаканчиков, нацедил по половинке. Влад взял один, нюхнул. Его слегка передернуло.

– Как дебилы. – Он горько усмехнулся. – Такое кругом творится, а мы пьянку устроили.

– А что еще устраивать? Уборку помещений? Или политинформацию?

– А не помешала бы какая-нибудь информация.

– Да успеем. У нас времени много, я так понимаю. Главное, еда и крыша есть, все живы-здоровы – прорвемся как-нибудь.

Влад поставил пока не тронутый стаканчик обратно, достал пистолет. Вытащил обойму, передал ее сержанту.

– Вот, на всякий случай. Пусть у тебя побудет. Пока не просплюсь.

– А пистолет-то отдай!

– Не, пистолет у меня побудет.

– Ты совесть-то имей!

– Совесть у меня хоть залейся. – Влад махнул стаканчик в себя. Поморщился, потряс головой. – И не зли меня, понял? Я, когда поддатый, такой дурак – удивишься.

Дрожь в мышцах немного улеглась. Недолго думая, Влад опрокинул еще дозу.

– Все, больше пить не буду сегодня. И не уговаривайте. Пошли.

Вернувшись, они застали лекцию о теории параллельных

пространств, которую Эдик читал напуганному Петровичу. Тот ничего не понимал, но размеренно кивал и время от времени интересовался судьбой своей Веры Ивановны. Марго курила в сторонке, независимо глядя в потолок.

Влад сел за стол и угрюмо посмотрел на собравшихся. Заметив, что студент потянулся к бутылке, он, не особо церемонясь, сбил ее со стола. Все тут же заметно напряглись.

– Хорош жрать. Надо решать, что завтра будем делать.

– А чего тут решать, – отозвался Эдик, с некоторым удивлением глядя, как «Хеннеси» выливается на пол. – Завтра и посмотрим.

– Нечего смотреть. Лучше нам поторопиться. Если сегодня появились слоники, то завтра могут и бегемотики. А там и до динозавриков недалеко.

– И что предлагаешь? – исподлобья посмотрел на него сержант. – Зоопарк открыть?

– Смотри, чтобы сам не попал в зоопарк. У нас восемь патронов на всю капеллу.

– Значит, завтра пойдем искать.

– Где искать? Шататься по городу резона никакого. Надо определить место, быстро сходить и сразу решить все вопросы. А потом укрепляться.

– За раз может не получиться, – покачал головой сержант. – А вдруг придем, а там такой же бардак – и пусто.

– Значит, два раза ходим. Три. Я к тому и говорю, что план нужно составить. А не шататься по винным отделам,

как глумное стадо. Вы ж, менты, лучше знаете, где оружие хранится, нет?

– Ну, списочек имеется, – изрек вдруг Петрович.

– Что? – удивился Влад. – Какой списочек.

– Лисин, слышь, скажи ему. Про списочек.

– Ты о чем? – захолопал глазами сержант.

– Да о том. Каждый раз, как рейд или усиление, слышь, участковые ходят места хранения оружия проверять. Все охотники на учете. И списочек в дежурной части.

– Ну, есть такое... – неохотно признался сержант.

– Охотники? – Влад почесал лоб. – Ну, ладно, на крайний случай пусть будут охотники. А посерьезней есть что? Желательно, поближе.

– Что тебе посерьезней? Военную часть хочешь обнести?

– А чем плохо?

– Поблизости ничего такого нет. Если только главпочтамт, там фельдъегеря сидят. Но у них одни пистолеты.

– А если подумать? – настоял Влад.

– Инкассация! – осенило Петровича. – Слышь, и автоматы у них, и недалеко.

– Это какая? – наморщил лоб сержант.

– От Сбербанка, – охотно уточнил Петрович. – Прямо напротив вокзала.

– Уже лучше, – кивнул Влад. – Еще какие соображения?

– Мальчишки-зайчики, – внезапно вклинилась Марго. – Вам бы, дурачкам, только в войну играть. А о другом вы не

хотите подумать?

– Это о чем? – насторожился Лисин. – О твоей косметике?

– О косметике я сама подумаю. О том надо думать, что нам тут жить непонятно сколько. А не только по слоникам стрелять. Еду, между прочим, на чем-то готовить надо, на сухомятке долго не протянешь. Значит, топливо какое-то должно быть, и много. Дрова, уголь – я не знаю. Вода должна быть рядом, и тоже много. Об одежде не забывайте, особенно о теплой. А лекарства?..

– Надо ж, какая ты вдруг хозяйственная стала... – подивился сержант.

– А еще, зайчик, хочу напомнить, что людям мыться иногда надо, желательно пару раз в неделю. А то червячки заедят, знаешь?

– Да я че, я разве спорю... – поник сержант. – И что ты предлагаешь?

– А я уже все предложила. Садиться и писать список, что нам запасть в первую очередь. А ружья могут и подождать.

Все время, пока она говорила, Влад тайком ее разглядывал. У него было странное ощущение. Она ему по-прежнему не нравилась, но было в ней что-то такое, что притягивало и даже волновало. Какая-то кошачья грация, женственность, сладкая и тягучая энергия.

Ее портило то, что вся эта женственность пряталась под вульгарными привычками и безвкусной манерой одеваться. Про мазню на лице вообще лучше не говорить. Ну и еще

всякие досадные мелочи – типа легких отложений жирка на боках...

Влад подумал, что от природы она была очень даже ничего. Только вот не в тех руках формировалась.

– А ведь это идея... – проговорил вдруг Лисин.

– Ты о чем? – отвлекся от наблюдений Влад.

– Инкассация. Я ж там был. Смотри сам: первый этаж – гаражи. Ворота такие, что танком не прошибешь. Второй этаж – контора, столовка с кухней, комнаты для дежурных – получше, чем номера в гостинице. На окнах – решетки. В подвале – мастерская, спортзал, сауна с душем. Раньше бомбоубежище было, двери сохранились. Не двери – сейфы! Заборы под три метра, колючая проволока поверху. Бензохранилище свое, небольшое.

– Ну, и что дальше?

– Там классно! А кроме того, машины бронированные. Были по крайней мере. Два фургона «Мерседес» я точно видел. За жратвой ездить. В общем, мы можем туда перебраться. Там настоящая крепость, и все по уму сделано.

– Надо смотреть, – задумался Влад.

– И бензогенератор нужен! – воскликнул Эдик. – С электричеством вообще классно заживем!

Тут все на него как-то странно посмотрели. Про классную жизнь студент ляпнул явно зря. Конечно, все здесь хотели бы классной жизни, но не такой.

– Я спать пошел, – объявил Влад, на которого алкогольная

доза подействовала угнетающе. — И вы тоже тут не увлекайтесь. А то завтра слоники с бегемотиками одолеют.

* * *

Спали на широких кожаных диванах в приемной. Все бы хорошо, но ночью навалились сырость и холод, и к утру все окоченели. Кроме студента, который первым догадался содрать с окна шторы и закутаться в них. К сожалению, на всех штор не хватило — на остальных окнах были жалюзи.

Петрович поднялся первым, повинувшись многолетней привычке дисциплинированного работяги. Порылся у секретарши в шкафах, нашел какую-то посуду и сделал на спиртовках кипяток для чая и кофе. Это было очень кстати. Из не доеденной вчера закуски вышел полноценный завтрак.

Влад допивал чай и смотрел в окно, за которым клубился вялый туман. Ему категорически не хотелось идти на улицу и шарить по опустевшему городу.

— А мне дом снился, — сказал он. — Как будто просыпаюсь, встаю, одеваюсь на работу...

— И мне тоже, — признался Эдик.

— А мне ничего не снилось, — сказала Марго. — Я вообще почти не спала из-за этого холода долбаного...

— Чего ж никто не согрел-то, слышь? — пробурчал Петрович, стрельнув глазами в сторону сержанта.

Лисин выглядел удручающе. Похоже, вчера он не расчи-

тал дозу и теперь мучился, растирая ладонями помятое лицо. Есть он не мог, только глотал чай. Потом поднялся и побрел перетряхивать пустые бутылки. В надежде найти не совсем пустую.

– Лисин, ты б дал организму отдохнуть, – с презрением прищурился Петрович. – Вроде не на прогулку собрались, слышь?

– Мой организм лучше знает, как ему отдыхать, – лениво отозвался сержант. – Тебе какая разница?

– Да никакая. Ходишь как голодранец: нечесанный, небритый, трусы навывпуск. Тоже мне, милиционер...

– Молчи, Петрович. Это там я был милиционер. Тут я дикий турист.

– А ты и там был черт разберет кто! Сам на дежурстве, слышь, а вон, девок водишь в отдел...

– Но-но, гегемон, фильтруй базар! – возмутилась Марго. – Кто тебе тут девка?! Я его невеста, у нас любовь, мы жениться хотели!

Лисина при этих словах слегка передернуло, но он не стал ничего говорить. Он уже нашел недопитую рюмку и сделал исцеляющий глоток.

Через полчаса кое-как выбрались на улицу. Здесь было холодно и промозгло, языки тумана облизывали осиротевшие стены.

– Патроны отдай, – сказал Влад сержанту.

Тот посмотрел на него независимо и довольно дерзко:

– Не, патроны не отдам. Это ты мне ствол сейчас вернешь.

– Верну, когда протрезвеешь. Обойму мне, живо.

– Нет, браток, и патроны, и ствол будут у меня. Потому что они мои... – Лисин ойкнул и не договорил, потому что Влад взял его за кисть и слегка сдвинул, одновременно выкрутив.

– Да подавись!.. – Сержант швырнул обойму на газон, выдернул руку из захвата и отвернулся, свирепо сопя.

– Вот молодец. Теперь пошли в твою инкассацию. Если там все так здорово, то оседаем и начинаем быстренько собирать припасы и прочие радости. Возражения есть?

Экспедиция побрела сквозь замерший город. От вчерашнего энтузиазма мало что осталось. Все понимали: как бы хорошо они тут ни устроились, это все равно в конечном итоге плохо.

В инкассаторском офисе всем понравилось. Там было именно так, как и рассказывал сержант: добротно, уютно и комфортно. Сразу видно, что парни тут работали основательные, обустроивались всерьез и старались для себя.

– Пойду, оружиеку посмотрю, – сказал Лисин и отправился в подвал. Марго поднялась на второй этаж провести ревизию на кухне, остальные задержались в гараже и принялись с интересом осматривать бронированные фургоны.

– Бензина не напасешься, слышь... – резюмировал Петрович. – И тяжелые, неповоротливые.

– Да ладно! – возразил Эдик. – Это ж немцы делали, у них все как надо. Гляди – колеса с автоподкачкой. Баллон про-

стрелишь, а машина дальше поедет как ни в чем не бывало.

– Да, – признал Влад. – Случись что – на этих броневичках прорываться одно удовольствие.

– Сквозь орды розовых слоников, – добавил Эдик.

Вскоре вернулся сержант.

– Есть новости, – объявил он. – Оружейка закрыта и даже опечатана. Очень может быть, не пустая. Только дверь там, как в ядерном бункере. Надо что-то придумывать. Может, сваркой ее...

– А там что? – поинтересовался Влад, кивнув на оттопыренный карман.

– А вот! – Сержант извлек на свет две маленькие радиостанции. – Там еще есть, но батарейки только у этих живые. Верней, полуживые.

– Бензогенератор найдем – все зарядим, – с оптимистическим блеском в глазах пообещал студент.

Появилась Марго.

– Мальчики-зайчики, а мне тут нравится. Предлагаю здесь и пожить. Никто не против?

– Кстати, тут «Евроторг» чуть ли не за углом, – вспомнил Эдик. – Шесть этажей – и там все, что хочешь. От бензопил до лифчиков. И продуктовый, если кто не помнит...

– А вот это – плохо... – помрачнел Влад.

– Чего ж тут плохого?!

– Слоники с бегемотиками повадятся тут шакалить.

– Да ладно, в такой крепости – отобьемся! – заверил его

Лисин.

– Может, прямо сейчас и рванем туда? – предложил студент. – Не, а че сидеть-то без толку.

– Можно и сходить, – согласился Влад.

– А почему сходить? – подал голос сержант. – Почему не съездить? Сразу бы и погрузились.

– Я так думаю, сначала надо просто сходить, – упрямо проговорил Влад. – Осмотреться. Все проверить. А потом уж машинами гроыхать.

– Ну, ты прям Штирлиц, – ухмыльнулся Лисин.

– Ага, прям так и есть. Ну, пошли, раз собрались...

* * *

Торговый центр возвышался над кварталом, зияя разбитыми окнами. Веселенькие вывески о скидках и распродажах смотрелись диковато.

– Возьми, – сказал сержант, протягивая Владу одну из раций. – Вы со студентом в продуктовый пойдете. Набивайте там все прямо в тележки и подкатывайте к выходу, чтоб потом легче грузить было.

– А вы куда? – с подозрением спросил Влад.

– Мы наверху пошарим. Глянем, что там есть – одежда, посуда, может, еще какое барахло.

– Никакого барахла, зайчики. – Марго потрясла сложенным бумажным листком. – Все по списку. Пока вы вчера

пьянствовали, я об этом позаботилась. И вам тоже список. — Она протянула Владу такой же листок. — А то знаю я вас...

— Чего ты знаешь? — нахмурился Влад.

— А ничего... наберете сейчас одного бухла и кильки в томате...

Влад развернул лист. Список был объемистый и разнообразный: и консервы, и крупы, и приправы, и даже сладости.

Через плечо Владу заглянул Петрович:

— Слышь, а на чем все эти харчи готовить будем?

— Есть идея! — отозвался студент. — Возьмем мангал! А дров наберем где-нибудь!

— Не надо мангал, — ответила Марго. — Обычный примус, и все получится. Ни шума, ни дыма.

— Примус... — Студент почесал лоб. — Где ж его взять-то? В хозтоварах такое сейчас не продается.

— Зато в спорттоварах — сколько хочешь! — Марго снисходительно посмотрела на глупых и неприспособленных мужчин. — И топливо там же, в специальных удобных баночках.

— Слушай, откуда ты все знаешь? — искоса взглянул на нее Лисин.

— В школе хорошо училась, — хмуро ответила девица.

— Нет, обожди, ты раньше такая деловая не была.

— Была. Но раньше вокруг меня обычно мужчины были, на которых можно положиться. Ладно, пошли уже.

Продуктовый отдел был огромный. Влад с Эдиком нерешительно остановились у касс, не зная, куда в первую оче-

редь идти. Здесь творился не столь жуткий разгром, сказалось, наверно, то, что окна были узкими, небольшими, и неведомая стихия просто не прорвалась сюда.

Зато из неработающих холодильников и витрин уже сочился нехороший душок.

– Ну, че... – Студент подкатил две коляски. – По пивку для начала?

– Успеется пиво. – Влад аккуратно разделил список по полам. – Это тебе, а это мне. Наполняем тележки – вывозим сразу в холл. Чем больше наберем, тем спокойней жить. Вопросы есть?

– Да какие вопросы... – поежился Эдик и скрылся среди прилавков.

Через минуту Влад услышал, как неподалеку пшикнула открываемая банка – явно не колы.

Он работал быстро и без лишних раздумий: смотрел в список, сгребал с полок банки и пакеты, откатывал тележку, брал новую. Минут через пятнадцать понял, что набрал достаточно. По крайней мере, для первого раза. Инкассаторский фургончик вместил бы все это с натугой.

Эдик прикатил в два раза меньше тележек, но от него Влад и не ожидал чрезмерной доблести.

Он остановился передохнуть у бакалейного отдела, когда в кармане ожила рация.

– Влад, выгляни из главного входа, – негромко сказал Лисин. – Выгляни и наверх посмотри. Только очень осторожно!

– А что там?

– А я знаю?

Влад высунул голову в проем разбитой рамы. В небе плыл воздушный шар. Или дирижабль – потому что под ним болталась не корзина, а скорее округлая гондола. Однако поддерживал ее не серебристый сигарообразный снаряд из гофрированного алюминия, а бесформенный серый пузырь. Ветер, как хотел, мял его.

– Видишь? – спросил Лисин.

– Ага. – Влад поспешно отпрянул внутрь здания.

– Надо пересидеть, пока не улетит. Скажи студенту.

Влад подозвал Эдика и, крепко удерживая за шиворот – чтоб не высовывался больше положенного, – указал в небо.

– Видал такие штуки?

– Вау! – ахнул студент. – Такие – точно не видел.

– Сиди тихо, они могут нас увидеть.

– А может, это лучше, если они нас увидят? Может, это спасатели?

– Ага! Чип и Дейл как раз на такой елде летали...

– Да подожди, может, нас как раз ищут!..

– Сидеть, я сказал! Потом свои внеземные контакты проверять будешь.

– Ладно, – легко согласился Эдик, и некоторое время они сидели молча.

Владу было не по себе. Находиться одним в пустом городе было, конечно, жутковато. Но еще хуже оказаться не одним

– не с теми, к кому привык...

Он взял рацию.

– Лисин, ты бинокль прихватил? Разгляди эту хреновину получше, что там?

– А что интересует? – быстро отозвался сержант. – Все и так видно.

– Ну, не знаю... может, там люди...

– Или слоники... – добавил студент.

– Ничего там не видно, – сообщил сержант через некоторое время. – Летит и летит. Кстати, ее ветер сносит, скоро можно будет выходить помаленьку. Мы сейчас уже спускаемся.

Они и в самом деле спустились через пару минут. Все трое тащили огромные клетчатые сумки «мечта челнока». Но, самое удивительное, у Петровича и Лисина на груди болтались арбалеты с прикладами из лакированной древесины.

– Это что за цапки? – изумился Влад.

– Нашли в сувенирном отделе! – радостно сообщил Лисин. – На всякий случай прихватили.

– Так они игрушечные?

– Ага, не хочешь, в задницу стрелку загоню? Будет тебе игрушка на вечер.

– Стреляют, что ли?

– Я попробовал – фанеру навывлет прошибает. Только заряжаются неудобно.

– Туфта, – махнул рукой Влад. – Нормальные мощные ар-

балеты продавать запрещено, это все погремушки.

– Ну, извини, пистолетов на всех пока не хватает.

– Че набрали-то? – поинтересовался Эдик, кивнув на сумки.

– Да так... – поморщился сержант. – В основном шампунь с тампаксами. Наша девушка, как только увидела парфюмерный отдел, так умом тронулась.

– С моим умом порядок, – заносчиво отозвалась Марго. – Это у тебя мозгов нет, если не понимаешь простые вещи.

– Какие вещи? – ухмыльнулся Лисин.

– Такие, что для женщины главное – гигиена.

– Ну, флаг тебе в руки. Нам проще. Мужик должен быть могуч, вонюч и волосат! – процитировал сержант и радостно рассмеялся.

– Все про тебя, – буркнула Марго. – Кроме слов «мужик» и «могуч».

– Слышь, куда столько жратвы-то? – вмешался Петрович, прерывая их спор.

– А ты, Петрович, свежим воздухом питаться привык? – спросил сержант.

– Нет, не воздухом... но тут же на год хватит!

– Вот и хорошо. – Лисин залез в одну из клетчатых сумок и лениво перебирал какие-то пузырьки и коробочки.

– Чего хорошо, слышь? Я тут с вами год сидеть не собираюсь!

– О, как интересно! – усмехнулась Марго. – Гегемон со-

брался нас покинуть. Как же мы без твоей руководящей роли-то, а?

– Петрович, нам тут сидеть неизвестно сколько, – напомнил Влад. – Или у тебя свои планы?

– Ничего не знаю, слышь, я год тут сидеть не буду! – Петрович упорно не хотел принимать реальность. – Мне Вера Иванна такой пердимонокль устроит... Мне домой надо.

Всем стало не по себе. Было видно, что человек неверно воспринимает действительность, а это уже первый шаг к сумасшествию.

– Ладно, успокойся, Петрович, – негромко произнес Влад. – Как все прояснится – пойдешь домой. А пока затащимся припасами, на всякий случай, понимаешь?

– Не понимаю! – со злостью проговорил Петрович и даже затряс головой. Но продолжать бессмысленный разговор не стал.

– Слушайте, а что такое «овуляция»? – спросил вдруг Лисин, разглядывая какую-то коробку из сумки.

– Отдай, дебил! – Марго вырвала у него коробку и затолкала обратно в сумку. Студент тихо прыснул в кулак.

– Не, правда, интересно! – не унимался сержант. – Что это? Слово какое-то знакомое...

– Это от чего люди появляются, – деликатно подсказал Эдик.

– Ну, ты клоун! – сержант расхохотался. – Я думал, ты грамотный. Люди произошли от эволюции! Это в первом клас-

се проходят, понял? А тут – овуляция.

– Да заткнешься ты или нет! – рассвирепела Марго. – Вообще даун...

Влад осторожно выглянул наружу. Шар-дирижабль еще висел в небе, но был уже довольно далеко.

– Надо помаленьку выдвигаться. Лисин, давай-ка мы с тобой сходим, машины подгоним. А вы тут оставайтесь, ждите нас. – Он отцепил от ремня рацию и передал студенту.

– Не очень хочется оставаться, – признался тот, чуть пожившись.

– Ничего, мы быстро и аккуратно. Незачем толпой бродить, когда тут даже в небе чужие глаза.

– Мне домой надо, – упрямо заявил Петрович, но тут же снова потух.

– Сидите, в общем, ждите нас, – объявил сержант. – Стерегите всю эту овуляцию. – Он показал на грудь сегодняшней добычи. – Можете пока еще насобирать всякого полезного.

* * *

Они пошли вокруг квартала, чтобы не попасть на глаза экипажу таинственного летающего объекта, который продолжал медленно плыть над городом.

– Небо темнеет, – заметил сержант.

В самом деле, в воздухе сгустился серый сумрак, цвет неба

стал еще более холодным и грязным. Всем захотелось куда-нибудь в уют и безопасность.

Усилился ветер, то тут, то там захлопали створки окон. На перекрестках закружились крошечные песчаные смерчи. Через минуту по асфальту захлопали редкие, но крупные дождевые капли.

– Этого нам не хватало... – с досадой процедил Влад.

– А если тут дожди типа тропические? – вслух подумал Лисин.

– И что это значит?

– Значит, три месяца дождь и воды по пояс. Особо не погуляешь.

– Посмотрим... – Влад немного притормозил, прислушиваясь. – Ты ничего не слышишь?

– Да вроде что-то есть... – Сержант даже застыл с поднятой ногой.

– Вроде как трактор работает, да?

– Не знаю... я думал, ветер.

Дождь почему-то не усиливался. Капли все так же неуверенно бацали по асфальту, тут же впитываясь в него.

Они повернули за угол дома, от которого до их нового убежища оставалось шагов пятьдесят. И тут вдруг Лисин цапнул Влада за шиворот и что есть сил дернул на себя.

– Назад! – яростно прошипел он.

Ошарашенный Влад едва не врезал ему по лбу за такие выкрутасы, но быстро взял себя в руки.

– Ты че, рехнулся?!

– Тихо ты... – цедил сержант, продолжая оттаскивать Влада от угла.

Затем на цыпочках вернулся туда, встал на четвереньки, прополз еще несколько шагов, маскируясь оградой палисадника, и максимально осторожно выглянул.

И тут же нырнул обратно, с непередаваемым ужасом обернувшись на Влада.

– Смотри, – прошептал он. – Только осторожно! Очень осторожно!

Встревоженный Влад последовал его примеру и выглянул за палисадник.

Его взгляду открылась длинная прямая улица, заставленная автомобилями. Влад высовывался все больше и больше, пока не увидел: вдалеке кто-то есть.

По улице шли солдаты. Конечно, отсюда не было видно погон и других знаков различия, но Владу почему-то сразу показалось, что это солдаты. Они рассыпались по всей ширине улицы и неторопливо двигались прямо на Влада и Лисина.

За ними катился какой-то странный агрегат – именно он издавал треск, услышанный Владом минутой раньше. Все, что удалось разглядеть, – это огромные колеса и шлейф черного густого дыма.

– Спрячься! – прошипел из-за спины сержант.

– Ничего, они еще далеко. – Влад во все глаза всматри-

вался, но толком разглядеть ничего не удавалось – слишком велико расстояние. – Ты бинокль не прихватил?

– Не, там оставил. Спрячься, говорю. Дай я теперь гляну.

Влад откатился за угол и сел прямо на асфальт, прижавшись к холодной стене затылком. В висках стучало, и пальцы немного дрожали.

«Зачистка», – именно это слово беспорядочным пульсом билось в голове. Солдаты-охотники. Не спеша идут по городу, выискивая добычу. Все знакомо и узнаваемо. И неизвестно, сколько таких групп сейчас обшаривает улицы, на каком перекрестке с ними столкнешься.

– Сержант, кинь рацию, – негромко попросил он.

Попытка вызвать Эдика не удалась – вместо ответа пришел неразборчивый хрип. Влад несколько раз пытался получить внятный ответ, потом махнул рукой.

– Если вы меня слышите, – внятно и размеренно проговорил он, – берите ноги в руки, прячьтесь как можно глубже и не дышите. Мы не одни, нас ищут.

Продублировав сообщение для верности, он выключил рацию, чтоб не выдала неожиданным звуком из динамика.

Подкатился Лисин.

– Слушай, раз такая овуляция, валить надо. Они скоро будут тут.

– Давай в это здание поднимемся, – предложил Влад. – Посмотрим на них сверху, аккуратно. Мне б разглядеть, кто такие.

– Нельзя, – замотал головой сержант. – Они кого-то ведут на веревках, похоже, собаки. Учуют – не скроешься. Надо мчаться отсюда – чем дальше, тем быстрее!

– Пошли. – Влад вскочил на ноги, и оба трусцой направились в сторону новой двенадцатиэтажки, возвышающейся во дворах над приземистыми хрущевками. – Поднимемся на самый верх, может, хоть что-то разглядим. И собаки твои не услышат.

– Наших вызвал?

– Нет. Рация твоя – дерьмо. Только хрипит и булькает.

– Рация хорошая, на три километра в городе бьет. Это, наверно, помехи. Сам видишь, погода какая.

На крышу они не выбрались – оказалось заперто. Зато отличный вид на участок улицы открывался из окна одной из квартир с распахнутой настежь дверью. Влад осторожно прошел к лоджии, стараясь не наступать на разбросанные по полу вещи. Здесь он снова включил рацию, установив самую малую громкость динамика.

– Студент, как слышишь?

– Слышу нормально, и раньше слышал, – неожиданно быстро откликнулся Эдик. – Что там у вас творится?

– Сами толком не знаем, похоже, облава какая-то идет. Вы заныкались куда-нибудь?

– Сидим на складе, на первом этаже, вроде все тихо. Долго сидеть-то?

– А я знаю? Мы тут наблюдаем, потом я все скажу.

С лоджии уже не было слышно тарахтение странного дымного агрегата. Влад с Лисиным ждали достаточно долго – минут пятнадцать, но солдаты так и не появились. Может, они просто свернули на другую улицу.

– Идти надо, – сказал наконец Влад.

– Куда, к нашим?

– Зачем к нашим? Мы за машинами собирались.

– Ну, не знаю. Пересидим пока... вместе не так страшно вроде.

– А сколько сидеть? Ты знаешь? И я не знаю. Пошли. – Влад на секунду задумался, потом повернулся к сержанту: – В общем, на, держи.

Он отдал ему пистолет.

– Чего это? – удивился тот. – Страшно стало?

– Ага, страшно, – хмуро ответил Влад.

На самом деле он шестым чувством понимал, что сейчас, когда появился внешний враг, пусть даже вероятный, бояться своих стоило гораздо меньше.

* * *

Через несколько минут они вошли во дворик инкассации, где Влад сразу потребовал показать, где оружейка.

– Да там заперто наглухо... – почесал затылок Лисин. – Полная овуляция, не знаю, как подступиться.

– Показывай, разберемся.

Путь в оружейную комнату преграждала устрашающего вида решетка. За ней была еще одна дверь, по виду тоже весьма прочная.

– Все ясно, – пробормотал Влад, прикидывая расстояние от решетки до окна. – Пошли в гараж искать трос.

Сержант все понял без лишних слов. Пока Влад связывал три троса в один, крепил его к решетке и просовывал в окно, Лисин заводил и подгонял под это окно бронированный фургон.

Натужно взвыл мерседесовский дизель, натянулся струной трос – и решетка с грохотом вылетела из проема. Правда, при этом показалось, что все здание содрогнулось.

Со второй дверью пришлось повозиться чуть больше. Привязывать трос было некуда. Влад поступил иначе: кувалдой вбил между дверью и косяком прочный ломик, найденный в гараже, и уже на него накинуд трос. Только пустил его через другой оконный проем, чтобы усилие шло под углом.

– Знатный медвежатник из тебя мог выйти, – отметил Лисин, когда вторая дверь скovyрнулась как жестяная крышка.

Через минуту он выходил из оружейки, неся за ремни два «АКСУ» и стопку запасных магазинов.

– Все, что было, – констатировал сержант и протянул один автомат Владу. – Вооружайся. А пистолет пока Петровичу отдадим, он мужик проверенный.

Чувство оружейной стали в руках придало уверенности, но совсем немного. Оба понимали: в их ситуации автоматы

против неизвестно кого значили не больше, чем рогатка против кладбищенских привидений.

Во избежание сложностей вторую машину решили пока не трогать. Пусть в один фургон не так много влезет, зато меньше сутолоки на обратном пути. Влад передал Эдику, чтоб выбирались со склада и ждали, а потом обратился к сержанту.

– Они нас в покое не оставят, – сказал он. – Если уже сейчас облавы идут, то дальше будет только хуже.

– Может, они нас спасти хотят, – без особой надежды ответил Лисин. – Может, у них собаки-спасатели, как ньюфаундленды, знаешь?

– Может, сбегаешь, выяснишь? – Влад сокрушенно вздохнул, его мысли текли сейчас в другом направлении. – Не подходит нам эта база – вот что я скажу.

– А чего так? – Сержант не слишком погружался в разговор, он был занят тем, что выруливал среди брошенных поперек улицы автомобилей.

– А того, что найдут нас там быстро, а выкурят еще быстрее. Никакие автоматы не помогут, если хорошо возьмутся.

– И что ты предлагаешь?

– Я думал, ты предложишь. Другое место нужно – такое, чтоб с запасными входами-выходами, тоннелями, катакомбами... Хоть в канализацию ныряй.

– В канализацию сам ныряй.

– Будет надо – нырну. Слушай, ты же мент, неужели мыс-

лей нет? Где у нас есть такие подвалы, чтоб целый лабиринт и куча лазеек, а?

– Ну... тут подумать надо. Подвалы-то есть, но все не то, мелочь всякая...

– Вот думай.

Они добрались до супермаркета, никого не встретив. И странный летательный аппарат уже не висел в небе, может, его просто не было видно за домами.

Студент, увидев автоматы, тут же потребовал себе какое-нибудь оружие.

– Ты грамотный, твое главное оружие – знание! – ухмыльнулся Лисин. – Вот, тренируйся с этим пока...

И он кинул ему ставший неинтересным сувенирный арбалет. Эдик обиженно сопел, но понимал, что на всех автоматов не хватает. Пистолет остался у сержанта – Петрович снова взялся бормотать про свою Веру Иванну, и вообще вид его не внушал доверия.

Быстренько покидали в фургон наугад, что влезло. Остальное решили забрать позже – по обстановке.

Когда вернулись в свое временное прибежище и разобрали трофеи, поняли, что впопыхах набрали всякой ерунды, зато не взяли много нужного. Например, не было ни кусочка сахара, зато имелась целая сумка кофе! Причем в зернах.

Петрович обосновался на кухне и завел примус, который каким-то чудом не забыли захватить. Марго, помаявшись бездельем, вскоре присоединилась к нему и занялась

резкой овощей.

Остальным заняться было особо нечем. Они расположились в столовой, и студент вынул из-за пазухи бутылку дорогого коньяка.

– Запасливый ты наш, – удовлетворенно крикнул Лисин, доставая из шкафа стаканы.

– Мне не надо! – хмуро предупредил Влад. – И вообще, кончайте бухать, не до этого.

– Да мы по граммულке, для аппетита, – отмахнулся Лисин.

– Ты подумал? – в упор спросил Влад.

– Про что?

– Про то, где ныкаться будем.

– А зачем ныкаться? – удивился Эдик. – Разве тут плохо?

– Хорошо – до поры до времени. Ты что, не понял? Кто-то уже город прочесывает. Если всерьез возьмутся, то и к нам заглянут.

– Я подумал... – неохотно проговорил Лисин. – Вроде на Горводоканале какие-то подземелья, коллекторы и прочая овуляция. Только там воды выше макушки. И вообще грязновато...

Чувствовалось, что думать ему не хотелось и меру опасности он пока не осознает.

После третьей «граммულки» студента понесло описывать картины будущего. Он принялся рассуждать, что нужно в первую очередь спасти библиотеку, чтобы донести до новых

поколений знания, накопленные человечеством.

– Каких поколений, чудила? – посмеивался Лисин. – Откуда они тут возьмутся?

– Ну, одна самка у нас есть, – опрометчиво заявил Эдик, чем вызвал немедленную реакцию сержанта:

– Это кто тебе тут самка?! Я тебе щас такую самку устрою, пожалеешь, что с яйцами родился! Иди к слоникам самок искать! И с Дунькой Кулаковой не забудь посоветоваться, самец, блин!

Потом пришла Марго, которая растерянно спросила:

– А Петрович разве не у вас?

– Нет, не заходил, – беспечно ответил сержант. – Наверно, в сортире застрял.

Но Петровича не было и в сортире. И вообще, в здании его не было, это проверили достаточно быстро.

Еще через несколько минут Лисин заметил, что дверь во внешних воротах приоткрыта.

– Я ее закрывал, когда машину загонял, зуб даю! – божился он.

– Ну, все ясно, – сокрушенно вздохнула Марго. – Угадайте с трех раз, куда он пошел?

Глава 4

Академия Жизни, как ни странно, славилась своими огромными и мрачными подвалами. Вероятно, прогулки там как нельзя больше способствовали размышлениям – как о ценности жизни, так и о ее тщетности. На самом деле это было случайностью – когда учреждали Академию, ей достались самые старые строения в комплексе Академии Истинного Знания. А предки, по не очень понятной причине, обожали зарываться в землю.

Впрочем, подвалы использовались отнюдь не для прогулок. Там было то же, что и наверху, – обычные помещения: рабочие, деловые, учебные и бытовые.

Великий магистр Ларис ре Чебрэн через тайный проход направлялся в Ротонду – утопленное на три этажа сводчатое помещение, служившее для пребывания тех персон, которым нежелательно болтаться по Академии у всех на виду.

Магистр отворил дверь и бесшумно вошел. Ему уже доложили, что его гость, Просвещенный магистр Юн ре Аматис, уснул, едва успев войти.

Он и в самом деле крепко спал, откинувшись на шершавую каменную стену. Его сапоги и плащ были пыльными, словно у бродяги, а коричневая загрубевшая кожа выразительно свидетельствовала о каждом из долгих дней, проведенных под палящим солнцем Усодана.

– Амапис, – осторожно позвал Чебрэн.

Гость моментально открыл глаза, а затем вскочил:

– Простите, редре, я сам не заметил, как уснул...

– Ничего, ничего, – замахал рукой Чебрэн. – Я не стал бы тебя будить, но в моем расписании нет иного времени для нашего разговора.

Амапис сел на широкий деревянный стул, разминая лицо ладонями – тоже пыльными и загорбевшими.

– Я могу заказать обед, – предложил Великий магистр.

– Не беспокойтесь, прошу вас. Думаю, разговор у нас будет не слишком долгий, поскольку подробный отчет вы уже получили.

Великий магистр сложил пальцы в замок и некоторое время смотрел на них, размышляя, как начать разговор.

– Дорогой Амапис, тебе есть что добавить к докладу? – спросил он наконец. – Я имею в виду новости, которые ты хотел бы сообщить только мне, а не Магистрату.

– Конечно, редре. Для этого я ждал нашей встречи.

– Я слушаю тебя.

– Редре, я, возможно, не скажу ничего нового, но... Мы недооценивали деятельность послов Ширы в Усодане. Это уже не миссионерство, а нечто большее. Вы все прекрасно знаете, что Усодан никогда не имел внятной внутренней политики. Похоже, темные знахари окончательно решили взять этот вопрос на себя.

– Каким образом? – развел руками Чебрэн. – Да, они

открывают сельские школы и проповедуют Темное Знание, нам это известно. Но ведь и мы занимаемся тем же самым. В Усодане, если ты забыл, самый крупный филиал Академии...

– Редре, не обманывайте себя! – воскликнул Аматис. – Если бы только школы и проповеди! Все зашло гораздо дальше. Я насчитал два десятка новых часовен, где любой крестьянин может присягнуть Черному Солнцу. И они это делают каждый день, в массовом порядке! В школах теперь можно за пару месяцев получить лицензию темного толкователя, и желающих хоть отбавляй. В деревнях появились темные лекари, агрономы, дождевики, механики. Они не берут денег за услуги, работают фактически за еду. Вдумайтесь, когда такое было?! Я уж не говорю про торговцев темным товаром, которые торгуют за бесценок, но при этом исправно платят все налоги. Что это, по-вашему?

– Ты спрашиваешь, что я об этом думаю? – Великий магистр встал и медленно прошелся вдоль стола. – Думаю, что мы теряем влияние в Усодане. И мы предвидели это. Буду откровенен с тобой. Это несчастная, неграмотная, бесплодная во всех отношениях земля. Для усодов Истинное Знание – лишь обуза. Печально, если мы окончательно лишимся Усодана. Но если совсем уж откровенно... Не так уж велика эта потеря.

– Но почему гурцоры так не считают? – Аматис вскочил. – Почему они усердно вкладываются в этот бедный, прокля-

тый небом край? Шира всегда жила обособленно, не претендуя на земли и влияние. Единственный их интерес – торговля Темным Знанием. Почему сейчас они делают все наоборот?

– Может быть, они просто хотят расширить торговлю? – пожал плечами Чебрен.

– В самой бедной части мира? Это глупо, редре, а гурцоры не дураки, и вы лучше меня это знаете.

Чебрен вернулся за стол.

– Вижу, у тебя есть свои мысли на этот счет?

– Мне не положено мыслить на вашем уровне, редре. – Аматис опустил глаза. – Мое дело – факты, наблюдения... – Он запнулся.

– И что же ты наблюдал на этот раз? – поощрил его магистр.

– Я совершил уже пятнадцать экспедиций в Усодан, редре, – очень тихо проговорил Аматис. – И никогда еще не видел там такого количества гурцоров. На обратном пути я встретил несколько огромных караванов со строительной техникой. В столице я жил в гостинице, и почти все номера были заняты инженерами, металлургами, механиками и счетоводами. И не только темными, редре, большинство из них – энейцы.

– Любопытно, – обронил Чебрен.

– Очень любопытно. И при этом в Усодане самое большое население. Оно не только большое, но еще безграмотное

и неорганизованное, а значит, подверженное постороннему влиянию.

– И что это значит? – магистр немного нахмурился.

– Я не знаю, что это значит, – так же тихо продолжал Ама-
тис, – но я знаю, что Усодан – наш ближайший сосед. И еще
я знаю, что границ как таковых нет. Так же нет и армии, а
то растерянное стадо, которое толчется в городских гарнизо-
нах, я не считаю солдатами. И наконец, редре, среди наших
граждан растворены тысячи нелегалов! Большинство из них
– именно усоды. И этим вопросом никто не собирается за-
ниматься.

Он замолчал, повисла напряженная пауза. И вдруг Вели-
кий магистр в голос расхохотался.

– Уж не хочешь ли ты произнести главное слово в твоей
речи? – не переставая смеяться, спросил он.

– Какое, редре? – Аматису было не до смеха.

– Какое? Ты так и ходишь вокруг, но боишься подступить-
ся. Это слово – война!

Магистр затих, ожидая, что скажет собеседник.

– Я не собирался произносить это слово, – ответил Ама-
тис, глядя в сторону. – Но меня не оставляет ощущение,
что темные к чему-то готовятся. Грядет нечто масштабное,
непредвиденное и вряд ли полезное нам. Я это чувствую.

– Что это, если не война?

– Я не знаю... В часовнях не умолкают проповедники.
Они твердят, что их Черное Солнце вот-вот откроется, и на-

станут какие-то кары... сами знаете, для кого.

– Ну, эту песню мы давно слышим, – буркнул магистр.

– Но не в таких масштабах, редре. Половина населения Усодана верит, что Черное Солнце действительно взойдет, причем очень скоро, в ближайшее лето.

Чебрен на некоторое время погрузился в размышления. Брови его были нахмурены.

– Мы оба знаем, что произойдет этим летом, дорогой Ама-тис. Во-первых, будет затмение, которое ведуны действительно нарекут восходом Черного Солнца. Неужели ты считаешь, что на столь хлипкой базе они смогут построить массовый обман? Да, для некоего скромного количества неграмотных крестьян и нелегалов это будет знаковое событие. Но окончательный результат – пшик... – Он развел руками.

– Мы не знаем, какого результата добиваются темные, редре. И узнать это заранее крайне трудно. Почти невозможно. Вам знакомо их отношение к нашим опытам в Роторном центре...

Великий магистр жестом остановил его:

– Кстати, Ама-тис, хочу тебя кое-что спросить. В твоём докладе фигурируют три ареста – ты сдал местной полиции одного знахаря и двух толкователей.

– Да, это так, редре.

– Что с тобой? Всего три ареста! Обычно ты размениваешь десяток-полтора. Что на этот раз? Ты слишком увлекся военными приготовлениями противника? – Он усмехнулся.

Аматис с досадой покачал головой:

– Вы ничего не поняли, редре. Разве вам самому не кажется, что подобная активность сейчас не совсем уместна?

– Охрана закона и Догмата уместна в любое время! Тебя этому учили в Академии.

Аматис покачал головой:

– Вы же знаете, редре, что культ Истинного Знания в Усодане приживается не лучше, чем винное дерево на голом камне. И что девять из десяти там носят Черное Солнце на одежде и приносят жертвы Изначальным.

– Да, знаю, и что?

– Стоит ли в такой обстановке еще больше настраивать народ Усодана против Истинного Знания. Знахари весьма авторитетны среди нищих крестьян-усодов, это вне сомнений. Гораздо более авторитетны, чем мы с вами.

– Увы, у нас нет возможности обучить каждого земледельца в Академии, – усмехнулся Чебрэн.

– И не забывайте – там нет сколько-нибудь прочной власти. А знаете, что может стать властью в таком случае? Я вам скажу – ярость! Всеобщая ярость, которая в один момент поднимет сотни тысяч обездоленных, разочарованных граждан под знамя Черного Солнца.

– Опять ты за свое, – сокрушенно вздохнул Чебрэн. – И ты считаешь, что своей лояльностью к преступникам ты можешь сгладить все острые углы?

– Нет, не лояльностью. Вы знаете, что может сгладить уг-

лы. В первую очередь я говорю о гражданской реформе. Еще нужно навести порядок на границах. Нужно заставить работать полицию. И уж совершенно точно – нужны боеспособные вооруженные отряды.

– Ты невыносим. – Великий магистр со вздохом поднялся и опять начал ходить взад-вперед. – Мне интересно, каким образом ты восстановишь границы? Наймешь тупоголовых вурдов для охраны перевалов? Так они больше разграбят, чем сэберегут. А еще, знаешь, во сколько это обойдется казне? Спешу тебе доложить, мы сильно поиздержались за последнее время. Неурожаи год за годом. Тебе ли не знать...

– Но мы можем потерять все, если сейчас сэкономим на малом! – Ааматис привстал, но затем снова уселся, безнадежно махнув рукой.

«Он слишком долго был оторван от Академии, – подумал Великий магистр. – Отсюда его мнительность и горячность. Пора думать, как его возвращать. Не в науку, конечно. Практическое преподавание особых специальностей – самое для него лучшее».

– Не горячись, солдат, – произнес Чебрен. – Всему свое время. Тебе не терпится в дело? У меня есть для тебя кое-что.

– Я вас слушаю, редре. – Ааматис поднялся.

– Ты уже слышал, что произошло в Эшоре?

– Да, редре, об этом говорят повсюду.

– Этот город, который внезапно появился на побере-

жье... – Великий магистр задумался на секунду, – ...может, это и не город вовсе, но не в том суть. Ведуны забирают его себе. И это точно. На днях состоятся последние слушания, но уже и без того все ясно. Догмат полностью на их стороне.

– Может, оно и к лучшему, редре?

– Может, и так. Мы ведь ничего не знаем... Вот я и прошу тебя – прокатись в Эшор, посмотри, что там и как.

– Что именно мне посмотреть? И каким будет мое задание?

– Никакого особого задания. Будем считать, что это твой отпуск. В Эшоре гостеприимный народ, и ты прекрасно проведешь время и отдохнешь. А заодно оценишь обстановку.

– Я не очень понимаю, редре... Какое задание?

– И не нужно ничего понимать. – Великий магистр тихо рассмеялся. – Мое тебе задание – устроиться на отдых, который ты давно заслужил. За счет Академии, конечно. Если что-то там учуешь, ты и сам все поймешь.

– Следует ли понимать, что задание я получу, когда устроюсь на месте? – продолжал недоумевать Аматис.

– Заладил ты со своим заданием! – потерял терпение Чебрэн. – Да! Пусть будет так. Сколько тебе нужно времени на подготовку?

– Ночь посплю, а завтра сменю одежду – и можно ехать, – пожал плечами Аматис.

– Быстрый ты, это хорошо, – удовлетворенно кивнул Чебрэн. – Только не ехать, а лететь. Время дорого. Гораздо до-

роже, чем топливо для аэробота. И постарайся там никого не арестовывать без большой необходимости.

* * *

Капитан губернской гвардии Вито ре Таур был недоволен своими солдатами. Он понимал, что ленивая гарнизонная жизнь расслабляет до крайности, но всему есть свои пределы. Солдаты в мирное время должны быть как минимум послушны, энергичны, аккуратны.

А в период боевой операции требуются еще и другие качества: отвага, например, трезвый ум и многое другое.

Увы, его подчиненные ничем подобным не радовали.

В первые часы, когда отряд приблизился к подступам таинственного города, выросшего на побережье, гвардейцы примолкли и даже мало-мальски сосредоточились. Сообразно моменту они вели себя сдержанно и только вопрошающе поглядывали на командира.

Пока проводилась быстрая разведка в городе, они успели разве что натерпеться страху. Больше никаких качеств проявлено, пожалуй, не было.

Время шло, в городе ничего не менялось и никакой опасностью не веяло. Все успокоились. И затем все вернулось на круги своя: одетая кое-как форма, вихляющая походочка, брошенные в песок огнеметы и несанкционированные перемещения за пределами лагеря.

Временами Таур терзал себя мыслью, что он плохой командир. Но в других гарнизонах, где командовали даже более опытные офицеры, происходило то же самое! В мирное время солдат был приравнен к обычному городскому служащему: к нему нельзя применить и пятой части тех дисциплинарных мер, которые предусмотрены для действующей армии. А военного времени никто из этих молокососов даже не помнит.

Впрочем, и сам капитан его не помнил. Все, что выпало на его долю, – это вялые пограничные конфликты между Эшором и Усоданом, рейды против вурдских горных банд да несколько совместных с полицией операций, где городских гвардейцев использовали больше для массовости, чем для реальной помощи.

Вечером первого дня, незадолго до заката, на горизонте появились первые отряды вурдов. Капитан ждал их, правда, без особой приязни. Вурды подступили к городу и принялись обустривать свои полевые лагеря, не обращая внимания на людей.

Глупо было ждать, что вурды первыми придут и представятся капитану, как требовал военный этикет. Никаких этикетов они не соблюдали, кроме собственного, весьма немудреного – кто сильнее ударит, тот и молодец.

Незадолго до наступления темноты капитан позвал двоих гвардейцев, выбрав самых рослых, и потребовал привести форму и оружие в порядок. Одновременно он приказал ме-

ханику готовить самоход. Таур собирался официально посетить лагерь вурдов.

Безбожно коптящий трескучий механизм, спотыкаясь на булыжниках, доставил их к вурдским палаткам. Здесь уже жгли костры и раздавали ужин – склизкое и вонючее мясо мулов, традиционное кушанье горных вурдов. Было слышно, как в клетках рычат и скребутся гомобы. Посты вокруг лагеря отсутствовали, капитан проник в него без всяких препятствий.

Правда, самоход решил оставить у крайних палаток, чтоб не раздражать обитателей треском его двигателя.

Найти палатку старшего водыря не представило труда – она была самая большая. Оставив сопровождающих гвардейцев снаружи, Таур откинул полог, попросил разрешения войти – и вошел, не дожидаясь разрешения. Как уже было сказано, этикет вурдов если и существовал, то совершенно бесхитростный.

Под пологом палатки вонь вареного мяса ощущалась особенно сильно. Водырь оторвался от ужина и поднял на капитана свои плоские, ничего не выражающие глаза, напоминающие капли нефти на воде. Испешренная складочками физиономия ритмично вздувалась – вурд жевал мясо.

– Я – Вито ре Таур, капитан городской гвардии, – почти-тельно представился гость. – Теплых камней вашим детям и неистощимых сил Великому Упору.

Изощряться в варварских приветствиях капитану мало

нравилось, но он должен был соблюсти приличия. В отличие от вурда.

Водырь с усилием проглотил свою жвачку, поднялся и вытер трехпалые ладони о стену палатки. Металлические цацки, обильно украшающие его платье, звенели и бросали блики.

– Что хочешь? – спросил вурд, не представляясь. Стоя, он стал выше капитана, пожалуй, на две головы.

– Насколько я знаю, завтра на рассвете вы намереваетесь провести разведку на темной территории. Мы также планируем это сделать. Нам стоит обо всем договориться, чтобы избежать недоразумений. Да и просто не мешать друг другу.

Вурд некоторое время соображал, почесывая клешней отвесный морщинистый затылок.

– Вы нам не мешаете, – изрек он наконец.

– Может быть, – продолжал Таур, – имеет смысл объединиться. Мы оба не знаем, что ждет нас там и какие усилия могут потребоваться.

И снова водырь задумался.

– Мы не боимся, – родил его мозг следующую фразу.

– Мы тоже не боимся, но подобная предосторожность не будет никому обременительна, и при этом...

– Садись, – сказал вурд, прерывая капитана.

Садиться было некуда. Мебель в походах вурды не признавали, светских манер – тоже. Капитан остался стоять.

Между тем водырь выглянул из палатки и неразборчиво

кого-то позвал. Ему ответил один голос, потом другой, третий...

– Сейчас будем говорить, – пообещал вурд, открывая флягу с кислым грибным молоком. Он сделал исполинский глоток, и по палатке расползся раздражающе-едкий дух.

Прошло немного времени, и полог палатки шевельнулся. Внутри почти неслышно вошел некто в черной накидке с широким капюшоном. Он поднял голову на капитана, и под капюшоном блеснула серебром искусно выделанная маска.

Это был гурцор. И, судя по маске и одежде, не какой-то там сельский толкователь, а самый настоящий ведун, причем немалого сана.

– Приветствую храбрейшего сына избранного племени, – очень тихо проворковал он и чуть поклонился. – Рад, что с нами соседствует доблестная гвардия, – это внушает чувство спокойствия. Что привело вас на наш постой, редре, – желание дружбы или важное дело?

– Дело, – коротко ответил Таур. Он прекрасно понял, кто здесь главный. Теперь все придется решать с гурцором. – Прежде всего – дело, ну а дружбе мы всегда рады.

– Воистину так. – Гурцор снова едва заметно склонил голову.

– Я предлагаю уважаемому водырю разумный план наших действий. Утром и мы, и вы отправляемся на разведку. Я думаю, совместный отряд будет больше защищен от неожиданностей, нежели разрозненные группы.

– О, прекрасное предложение! – восхитился темный ведун. – Конечно, нам всем будет спокойнее, если нас охраняет прославленная гвардия. Уверен, ваше предложение придется здесь всем по душе. Нужно действовать вместе, тогда нам не страшны опасности...

Слушая ласковое воркование ведуна, Таур ни на секунду не впадал в излишнее благодушие. Гурцоры – прекрасные дипломаты, они ни за что не настроят против себя, пока на то не появится выгодный им повод. Какие бы сладкие слова ни говорил сейчас ведун, не следовало забывать: он – жрец Темного Знания. А значит, у него свои интересы и свой путь к ним. Редко бывало, чтобы Темное и Истинное Знания шли по одной дороге.

– Только стоит ли храбрым гвардейцам напрасно утруждать себя? – неожиданно сказал ведун.

– В каком смысле? – удивился Таур.

– Вам вовсе незачем входить на темную территорию и подвергаться возможному риску, – вежливо объяснил гурцор. – Гильдия все берет на себя: и риск, и труд, и необходимые расходы.

– У меня приказ губернаторского дома, – с некоторым недоумением проговорил капитан. – Я обязан провести разведку и доложить о ее результатах. Неужели это не очевидно для вас?

– О да, конечно, военные должны исполнять приказы без раздумий, я знаю это. Но мне кое-что известно, редре. Уже

завтра этот приказ отменяют, а вашему отряду велят возвращаться в столицу. Все, что здесь произошло, – компетенция слуг Темного Знания, и завтра это подтвердят документы из Вантала, столицы Мира. Советую вам не проявлять излишнего рвения.

– Мне ничего не известно об отмене приказа, – покачал головой Таур. – И я буду готовиться к его выполнению, что бы вы мне ни говорили.

– Уверяю вас, мои сведения верны, капитан! – воскликнул гурцор. – Вы убедитесь в этом завтра к полудню, может, раньше. Я не посмел бы обманывать гвардейского капитана.

«Он не хочет, чтобы мы входили в город, – подумал про себя Таур. – Почему? Что он вознамерился скрыть? Теперь-то я точно не отступлюсь...»

– Я верю вам, – сказал Таур, стараясь казаться дружелюбным. – Но у меня свои начальники, и я должен выполнять только их прямые приказы. Тем не менее спасибо за предупреждение. Завтра на рассвете мы выступаем на разведку.

Гурцор ненадолго примолк, быстро перебирая пальцами.

– Что ж... – проронил он. – В этом случае уважаемый водырь примет ваше предложение. Вам лучше держаться вместе.

– Рад, что мы поняли друг друга.

С этими словами Таур развернулся и вышел. «Теперь-то вурды от нас ни на шаг не отойдут, – подумал он. – Будут держать под присмотром».

– Я бы на вашем месте проявил благоразумие, редре! – крикнул ему вслед гурцор, но его слова ничего не могли изменить.

* * *

– Темные пытаются что-то от нас скрыть, – объявил Таур следующим утром перед построившимися солдатами. – Поэтому мы не выйдем из города, пока тщательно все не осмотрим. Спешить нам некуда. Обращать внимание на все подозрительное...

Капитан запнулся, потому что внезапно понял бесполезность своих слов. На что, спрашивается, обращать внимание, если там абсолютно все странное и подозрительное?

– Требую максимум внимания, – продолжил он. – Есть сведения, что зайти в город еще раз нам не дадут. Темные берут его под свою опеку, а нас, скорее всего, уже сегодня отзовут. Поэтому используем сегодняшнюю вылазку по максимуму. Губернатор потребует от меня подробнейшего отчета. Помните, что, кроме нас, у него нет здесь ни глаз, ни ушей.

На самом деле дополнительные глаза и уши вполне могли быть, например, среди вурдов. Это племя не служило никому и ничему, кроме денег. За достаточное вознаграждение любой из вурдских наемников мог работать на две, а то и на три стороны.

– В лагере остаются второй радист, дежурный и группа

охранения. Остальные – за мной. – И Таур ловко запрыгнул в кабину самохода.

Вурды ждали их на окраине таинственного города. От нечего делать они взломали корпус одного из механидов и безбоязненно разглядывали его внутренности. Привязанные к какому-то столбу гомобы отчаянно рвались с ремней, брызгали желтой слюной и выли, не забывая выкусывать насекомых из складок кожи.

Быстро договорившись с водырем о схеме взаимодействия, Таур махнул своим гвардейцам рукой: начинаем.

Два отряда рассыпались в широкую цепь, захватив сразу три параллельных улицы. Тыл прикрывал самоход, из люка которого выглядывал пулеметчик. Там же, в машине, находился зеркальщик, передающий изображение в губернаторский дом. Радист слушал эфир, готовясь быстро передать капитану поступающие из столицы распоряжения. Пока все шло нормально.

Вурдов тоже сопровождал самоход, но не военный, а грузовой – со вместительной платформой позади кабины. Этого следовало ожидать: первое, что сделают вурды, – это набьют мешки трофеями. Потом они за бесценнок продадут их в первом же городе, а затем темные вещи начнут всплывать то здесь, то там. И хорошо, если хотя бы половина их окажется безобидными.

Впрочем, Таур недолго об этом думал, переключившись на окружающие виды. Он быстро ощутил, что страха в нем

почти нет, зато есть любопытство, и оно просто переполняло его. Он был словно мальчишка в лавке ископаемых диковин.

Их окружали дома – огромные странные дома с тысячами окон. Безусловно, здесь жили какие-то неведомые существа, повсюду их следы, их вещи. И похоже, они покинули это место совсем недавно – окружающая обстановка практически не несла признаков обветшания.

Повсюду были сотни, тысячи таинственных, ни на что не похожих предметов, принадлежавших исчезнувшим обитателям города. Ни капитан, ни гвардейцы не рисковали к ним прикасаться. Зато вурды не упускали возможности пощупать что-нибудь, сунуть в мешок или просто поддать ногой.

Так же бесцеремонно, голыми руками, они отодвигали в сторону механизмов, если те преграждали дорогу самоходу. Было время, Таур удивлялся их звериной мощи, но теперь привык. Избыток силы у вурдов компенсировал недостаток мозгов, и это общеизвестный факт.

Оставалось неизвестным, что пережил этот странный город, почему он так разорен, почему его улицы засыпаны мусором, битым стеклом, тряпками, сучьями, а многие деревья выворочены с корнем. Еще больше хотелось узнать, что случилось с его обитателями.

Эксперименты с Темным Знанием не раз приносили самые неожиданные сюрпризы, но подобного Таур не мог припомнить. Целый город вырос на пустом месте, словно какая-нибудь клумба!

И очень хорошо, что именно ему выпало увидеть это в числе первых! Данный факт войдет в историю (не важно даже, в положительном ли смысле), а причастность к истории приятна любому из живущих.

Они шли уже довольно долго, а покинутые улицы все так же хранили молчание. Ничего не происходило, и, наверно, это к лучшему. Зато разведчики могли вдоволь поглазеть по сторонам.

Здесь было интересно. Никогда, ни в одном городе мира, Таур не видели такого многообразия. Впрочем, он повидал не так уж много городов, но все они были довольно однотипны: центральная площадь с резиденцией префекта или губернатора и городскими учреждениями, рынок, вокзал, вокруг – островки богатых кварталов, фабрики, а от них уже расползались вдаль неказистые домишки простых жителей. Были города большие, были – не слишком, но редко попадался город, в котором нашлось бы чему удивляться.

Здесь же удивление вызывало все! Сколько труда, сколько фантазии и любви вложено в каждое здание, в каждый перекресток, сквер! Нет сомнений: здесь жил счастливый и процветающий народ.

Неожиданно вурды радостно загалдели и все как один уставились в небо. Гомобы начали беспокойно подпрыгивать и вертеться волчками.

В небе плыл аэростат. Капитан нахмурился: водырь мог бы предупредить его, что они будут использовать воздушную

разведку. Хотя аэростат – это хорошо. Меньше вероятность нарваться на неприятности.

Вурды продолжали веселиться. Водырь извлек из заплечного мешка небольшое зеркало, второе, очевидно, было на аэростате. Теперь все они могли видеть город с высоты. Они находили в отражении самих себя и безумно этому радовались.

Тауру тоже захотелось взглянуть в зеркало, но гордость не позволила проявлять перед вурдами несерьезное любопытство.

На одном из перекрестков Таур заметил, что отряд вурдов поредел. И их самохода не было видно. Машина вурдов работала на темной энергии, она была легкой и бесшумной, поэтому ее исчезновение произошло незаметно.

– Командир, вы не потеряли ваших солдат? – поинтересовался Таур у водыря. – По-моему, их стало меньше...

Вурд сначала подозрительно покосился на капитана – видать, не понравилось, что тот лезет не в свои дела. Ближайший к ним гомоб прижался к земле и угрожающе заворчал, не сводя с капитана налитые бешенством глаза.

– У нас все в порядке, – ответил водырь. – Мы увидели в зеркало, что неподалеку усоды грабят дома. Я отправил солдат туда.

«Хорошенькое дело, – с досадой подумал капитан. – Мог бы и предупредить. Впрочем, когда один грабитель мешает другому, нам лучше не вмешиваться».

Они без происшествий дошли до границы моря. Прохода дальше не было, дома уходили в воду ровными рядами, как строй тренированных солдат. Прибой швырял на их стены невообразимое количество мусора, поднятого с тротуаров. Вода здесь была грязная, почти черная. Один из гомобов попробовал хлебнуть ее и тут же отпрянул, недовольно ворча.

И люди, и вурды молча стояли, разглядывая эту необычную картину.

Водырь первым нарушил молчание:

– Мы пойдем туда. – Он указал мощной лапой параллельно линии прибоя.

– Ладно, мы с вами, – пожал плечами Таур.

Эта улица была не слишком широкой, зато весьма извилистой. Дома здесь стояли вразнобой, почти все они были небольшими – не больше трех этажей. Зато в глазах пестрило от обилия непонятных вывесок. Исчезнувшие чужаки имели свою письменность, и судя по всему, весьма сложную.

Торговые ряды, по которым часто прохаживался Таур, тоже были богато украшены, но куда им до яркости и разнообразия, которые царили здесь...

Мысли капитана вдруг прервала череда частых отрывистых хлопков, прокатившаяся где-то в глубине города. Его солдаты невольно замедлили шаг и переглянулись.

– Продолжаем движение, – сказал Таур. – Всем смотреть в оба!

Вурды тоже забеспокоились и возбужденно загомонили. Но и они не сменили маршрут. Их водырь вцепился в зеркало.

Улица вскоре вывела к большому прямому проспекту, который просматривался на тысячу шагов.

– Командир, кажется, там ваши солдаты, – произнес капитан, вглядываясь вперед.

Так и было – в небольшом отдалении можно было рассмотреть контур вурдского самохода. Только теперь он был нагружен. В кузове было что-то сложено, довольно большое. Вурды обтягивали груз полотнищем, скрывая от посторонних глаз.

– Тебя вызывают, – сказал вдруг водырь.

Вурдский радист уже стоял рядом, он протягивал капитану микрофон на толстом обрезиненном шнуре.

– Рад, что все благополучно закончилось, редре, – услышал Таур голос вчерашнего гурцора. – Вы можете немедленно возвращаться к вашим семьям. Я получил указание Гильдии и полностью беру темную территорию под свой контроль.

– Но... – Таур был несколько ошеломлен, он даже не знал, что сказать в ответ. – Мы, собственно, никуда не торопимся. Мы не собирались так рано возвращаться.

– Не беспокойтесь, это уже решено на самом высшем уровне. В ближайшее время с вами свяжется губернаторский

дом и подтвердит мою информацию. Но вы уже сейчас можете возвращаться на базу.

«Дьявольское отродье, что они от нас прячут?!» – в бес- сильной ярости подумал Таур.

В ту же секунду его позвал связист из кабины самохода:

– Редре, вас просит гарнизонный управляющий!

– Быстро провернулись, – буркнул капитан, меняя один микрофон на другой.

– Капитан, это гарнизонный староста Ульман, – услышал он. – Вы должны немедленно покинуть город чужаков. Это прямой приказ Академии и Магистрата. Очень сожалею...

Чувствовалось, что и Ульман не находит себе места от злости. Только вот ничего не поделаешь, приказы такого уровня обсуждать бесполезно.

– Я понял вас, редре, – ответил Таур, стараясь быть спокойным. – Выполняю приказ.

Разворачивая людей в направлении базы, он мельком взглянул на вурдского водыря. Тот смотрел на них с нескрываемой насмешкой и превосходством.

Глава 5

Лисин помнил, где живет Петрович, поскольку, бывало, подвозил его домой после дежурств. Искать сбежавшего пролетария они отправились с Владом, строго наказав оставшимся сидеть тише воды, ниже травы.

Марго долго уговаривала их никуда не ходить и была при этом очень настойчива. Самое ласковое, что она сказала, это: «Ну его в жопу, этого гегемона».

– Мне куда спокойнее, если гегемон будет где-нибудь под рукой, – веско ответил ей Влад. – Неизвестно, кого он приведет «на хвосте», если станет один болтаться по городу.

– Мотоцикл надо, – изрек мысль Лисин, когда они бодро шагали по краю улицы, придерживая ремни автоматов. – И быстро, и маневр, и удирать хорошо, если вдруг какая овуляция...

– И треск на весь город, – добавил Влад.

– Че ты все шума боишься? – вскипел сержант. – Это наш город, и мы тут хозяева. Пусть они боятся, как мы шумим.

– Это раньше ты тут был хозяином и шумел сколько влезет. А сейчас мы на оккупированной территории. И вести себя надо как полагается.

– Ну ты, блин, Штирлиц...

– Ага, вроде того.

Некоторое время Лисин бормотал, что все неприятности

из-за Петровича, что надо его бросить, а лучше – расстрелять как «врага международной овуляции».

На широком перекрестке между Красногвардейской и Баумана он предложил срезать угол через дворы.

– Сейчас выйдем к памятнику, а там уже десять минут хода, – сказал он.

Памятником он называл массивный бетонный знак, серп и молот, стоявший посреди небольшой площади. В этом месте пересекались и сливались три улицы, в прежнее время мимо серпа и молота текли нескончаемые потоки машин, до вечера тут стоял гул.

Занятые болтовней попутчики не слышали никакого подозрительного шума впереди. И когда Влад вышагнул из заросшего акацией двора на тротуар, он лишь издал какой-то сдавленный звук и тут же отпрянул обратно, толкая вместе с собой Лисина.

– Уходим! Бегом! – отрывисто сообщил Влад и первым припустился вдоль палисадника.

– Что там? – прохрипел сержант, с трудом поспевая за ним.

Влад не отвечал. Сейчас было не до разговоров.

Он в первое же мгновение понял, что на площади что-то не так. Расколотый серп и молот валялся где-то далеко в стороне. На его месте торчала какая-то черная кривая конструкция. Больше всего это напоминало остов сгоревшего сарая.

И лишь в следующую секунду его зрение зафиксировало

чужих.

Он не успел толком ничего разглядеть, так быстро пришлось разворачиваться и бежать. Он увидел какой-то механизм на больших ребристых колесах и людей вокруг. Человек пятнадцать. И все они, застыв, смотрели на Влада.

Впрочем, ручаться за то, что это именно люди, Влад не мог. Показалось, что чужаки очень высокие, метра под три. И одежда на них была какая-то необычная, похожая на грубые рыбацкие плащи.

Правда, говорят, у страха глаза велики.

Но что он точно успел заметить – это оружие. У каждого, кто попал в поле зрения, болталось на плече или за спиной нечто продолговатое, отливающее металлическими гранями.

Они с Лисиным уже миновали один квартал, когда Влад услышал – их преследуют. Позади раздавался мягкий стук, словно крупная собака бежит по асфальту. А еще хрип и какое-то клокотанье. И это становилось все громче, все ближе.

Не сбавляя хода, он передернул затвор автомата, затем развернулся и резко присел на одно колено. Сержант промчался мимо, как ракета.

То, что увидел Влад, вызвало холодную испарину на спине.

Их преследовало какое-то существо, настолько отвратительное, что делалось тошно. Самое ужасное, что оно очень напоминало человека. Голая грязно-розовая кожа, свисаю-

щая лоскутами, клочья волос на голове, на груди и спине – и совершенно человеческие конечности.

Бежало оно по-обезьяньи – касаясь земли мощными узловатыми руками. В нем чувствовалась сила и необычайная прыть – казалось, оно легко может перепрыгнуть высокий забор или заскочить на дерево. На шее болтался обрывок ремня или веревки...

Все эти впечатления отпечатались в голове Влада за то короткое мгновение, пока его палец вдавливал спусковой крючок...

Разумеется, он не попал. И немудрено – мчащаяся по тротуару бестия была слишком недосыгаемой мишенью. Впрочем, он и не особенно старался. Зато грохот выстрелов в дополнение к поднявшимся на асфальте фонтанчикам тут же изменил поведение твари.

Она затормозила всеми конечностями, взметнув вихрь песка, подпрыгнула, перевернулась в воздухе и ринулась назад.

Влад, не теряя времени, помчался в противоположном направлении – догонять сержанта.

Он нашел его чудом – буквально наткнулся за покореженной палаткой мороженого, когда срезал путь через какие-то кусты. Лисин стоял согнувшись и пытался отдышаться. Его трясло. Воздух вырывался из легких с шумом промышленного вентилятора.

– Пошли, – сказал Влад, потянув его за рукав. – Некогда

прохлаждаться.

– Обожди... – с усилием выдавил сержант. – Сил нет.

– Пошли, дома отдохнешь. Я тебя ждать не собираюсь.

– Да подожди, говорю! – взмолился Лисин. И добавил: – Я ногу подвернул. Сейчас успокоится, и двинем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.